

ЮЛИАННА КЛЕРМОН

СТАНЬ МОЕЙ
ИСТИННОЙ

Юлианна Клермон

Стань моей истинной

«Литнет»

2024

Клермон Ю.

Стань моей истинной / Ю. Клермон — «Литнет», 2024

Марика – немаг. Дар, который должен был изменить её жизнь, так и не открылся. Она живёт как обычный человек, учится в медицинском колледже и старается забыть прошлое, в котором слишком много боли. Всё меняет случайная встреча с представителем параллельного мира – оборотом из клана Волка. Одна капля её крови связывает их навсегда. Анадар уверен: это судьба. Истинная пара. Но Марика не верит в навязанную любовь. Когда она узнаёт, что их чувства могут быть предопределены богами, она сбегает. И попадает в ловушку, где выбор всего один – принуждение или смерть. Найдёт ли её волк? Сможет ли доказать, что его любовь – не только инстинкт зверя? И рискнёт ли Марика снова довериться – после всего, что с ней сделали люди? 18+ Содержит сцены насилия и эмоционально тяжёлые эпизоды. Первая книга цикла «Вопреки истинности» Вторая книга – про Сильву – здесь:

© Клермон Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Книга 1 "В объятиях истинной связи"	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Книга 1 "В объятиях истинной связи"

Глава 1

Марика

– Да что ж за невезение?

Тяжело вздохнув, я вытащила из сумки влажные салфетки и нервным движением принялась оттирать прилипшую к кроссовкам жидкую грязь.

Грязь тут была повсюду. И я бы не сказала, что меня подвела погода. Просто некоторые особо торопящиеся домой индивиды в моём лице решили немного сократить путь и свернули с хорошей дороги в узкий переулок.

Практически сразу я об этом пожалела. Наверное, когда-то асфальт здесь всё-таки был, но это были времена молодости моей бабушки. А может, и прабабушки.

Сейчас переулок выглядел, как земля после апокалипсиса: ямы, рытвины, мусор, грязь, непросохшие после дождя лужи.

– Брр... За что ты так со мной? – я подняла голову к небу.

Ответа, конечно, не ждала. Главное, что Он хотя бы слышит. И, может быть, даже видит.

Он всегда гордился мной. Говорил, что я вырасту удивительной красавицей, и за мной будут толпами бегать женихи.

Я тогда смеялась и бежала к зеркалу. Мягкой расчёской приглаживая растрепавшиеся каштановые кудри, я рассматривала тёмный разлёт бровей, зелёные глаза с маленькими вкраплениями-точечками, чуть вздёрнутый нос и аккуратные губки-бантики.

А потом, раскинув руки, бежала обратно.

Он подхватывал меня, щекотал, целовал в щёки и шептал: «Моя любимая девочка, моя сладкая доченька».

Лишь позже я поняла, какой счастливой была тогда.

Страхнув непрошенные воспоминания, я огляделась и обошла недонесённый кем-то до мусорных баков полуразвалившийся пакет, а затем аккуратно перепрыгнула небольшую лужу.

– Серый, глянь, какая у нас тут фифа скачет! А на мне так сможешь? – ударило по ушам.

– Я не ищу неприятностей, – вздрогнув и обернувшись, быстро выдала я. – Идите своей дорогой.

В пустом переулке голос прозвучал приглушённо, хотя истерика уже подкатила к горлу.

Дыши, Мэрика, дыши. Ничего страшного не происходит. Это обычная шпана. Они далеко, а до конца переулка всего пара десятков метров.

Я сделала несколько осторожных шагов в сторону выхода.

Гопники переглянулись и рванули ко мне.

Паника резанула по рёбрам.

Практически не сомневаясь, что ничем хорошим это не закончится, я развернулась и побежала.

Несколько шагов, чужое дыхание в затылок, резкий рывок за запястье, глухой удар всем телом о кирпичную стену – и всё, мою жизнь можно считать конченной.

Я знала, что будет дальше.

Грубые руки рванули блузку, дёрнули за пояс джинсов.

– Глянь, что тут у нас... – глумливо протянул один.

– Да она вся дрожит, – заржал второй.

Я не кричала. Просто не могла. Горло сжало так, что даже вдохнуть нормально не получалось.

Всё повторялось. Весь тот ужас, который я когда-то пережила и похоронила в глубинах памяти, возвращался, накрывая тягучей волной, выжигая кислород из лёгких и сбивая с ног.

Колени подломились, руки затряслись, в голове разлился вакуум. Не было ни единой трезвой мысли, ни одной разумной идеи. Ни-че-го!

Только память подсовывала старые картинки, а визгливый голос матери кричал в голове: – Это ты виновата! Ты! Вертихвостка! Дрянь!

А я только плакала, прижимала руки к груди, пытаюсь унять давящую изнутри тупую боль и шептала:

– Мамочка, прости меня! Это не я!.. Я не виновата!

...Перед глазами снова флэшбеками тот день и зал суда. Моего отчима выводят под конвоем. Двадцать пять лет строгого режима. Для пятидесятилетнего мужика это почти как смертный приговор. Если он и выйдет, то жить ему уже будет незачем.

Если бы папа был жив, всё в моей жизни сложилось по-другому. Но папы не стало, едва мне исполнилось одиннадцать. Он пропал. Ушёл в очередной раз сдавать кровь и не вернулся. Мама сказала, что папы больше нет, и эту тему я никогда не должна поднимать.

Однажды я случайно услышала, как она сказала соседке, что получает деньги «по потере кормильца». Но видимо, сумма была недостаточной для безбедной жизни, потому что через несколько лет мама нашла себе нового «кормильца».

...Своего отчима я боялась с первого дня. Частенько, когда мама не видела, он говорил мне гадости и пытался зацепить. Сказать матери об этом я стеснялась, хотя она и так видела, каким взглядом он меня периодически окидывал.

Я просто старалась больше не оставаться дома наедине с ним. После школы уходила к подругам или слонялась по улицам. А если было уже темно, то сидела на скамейке во дворе или на подоконнике в подъезде, ожидая, когда вернётся с работы мама.

Но однажды...

Мать была на работе, а отчим раньше времени пришёл домой.

Он был сильно пьян, в руках плескалась початая бутылка чего-то крепкого.

Я рванула в комнату и заперлась.

Мужчина прошёл на кухню. Вскоре там загремела посуда, звякнул об полку стакан.

Я сидела почти не дыша.

В какой-то момент стало тихо. Я подумала, что отчим уснул прямо за столом, как бывало уже не раз. Решив на всякий случай сбежать на улицу, я провернула в замке ключ и подалась вперёд.

Неожиданно дверь дёрнулась, и я, не успев отпустить ручку, вывалилась прямо в руки мужчины, но тут же, получив тычок в грудь, отлетела обратно.

Довольно ухмыляясь, этот подонок зашёл в комнату...

Я плохо помню, что происходило дальше.

Не выдержав пытки, мозг просто отключил восприятие. В голове шумело, а перед глазами сплошной стеной стояла белая пелена.

Это безумие остановила мама.

Кажется, я её звала. Не помню.

Возможно, это надрывалось моё сердце, пытаюсь найти у неё защиту.

Я запомнила только хлёсткие пощёчины и её крики, какая я подстилка.

Дальше снова туман и обрывки воспоминаний.

Вспышка. Я босая выскакиваю на площадку и бегу, не разбирая дороги...

Вспышка. Сосед со второго этажа хватает меня за руку, трясёт за плечи, что-то спрашивает, а я только мычу и мотаю головой...

Вспышка. Я дома у соседа, и он куда-то звонит...

...Потом приехали полиция и «Медпомощь».

Мне задавали какие-то вопросы, а женщина в медицинском костюме прижимала меня к себе и ругалась на полисмена.

Я не слышала слов, не понимала смысла. Всё было будто во сне. Как в триллере: страшно, ужасно, но это происходит не со мной.

Эмоций не было. Никаких. Я замкнулась в себе.

Несколько дней я провела в больнице. У меня брали анализы, что-то записывали.

Пару раз приходила немолодая приятная женщина. Она долго расспрашивала, как мне живётся с матерью и отчимом, какие у нас взаимоотношения.

Я не хотела говорить. Не хотела вспоминать. Но она умела слышать между строк и смогла вытянуть из меня достаточно, чтобы мать лишили родительских прав, а отчиму дали двадцать пять лет – максимальный срок.

Если бы я была обычным человеком, приговор, возможно, оказался бы мягче. Но я не совсем человек.

Я, как и папа, немаг. Мы – живая подпитка для Оборотов, двупостасных существ из другого мира, существующего на планете параллельно с нашим.

Все немаги находятся под полным контролем правительств обоих миров. Но моего имени в списках нет. Я могла бы стать полноценным немагом, но мой дар так и не открылся.

Сначала меня таскали по лабораториям и институтам: анализы, уколы, скальпели, капельницы. А потом махнули рукой. Теперь я всего лишь раз в год сдаю кровь, чтобы подтвердить, что во мне ничего не изменилось.

...После ареста отчима мать обо мне ни разу не вспомнила и встреч не искала.

Несколько месяцев я прожила у знакомых, а потом поступила в медицинский колледж и переехала в общежитие. Мне назначили стипендию, которой вечно ни на что не хватало. Как я прожила тот год, лучше не вспоминать.

На втором курсе я устроилась работать в целительскую лавку к господину Шамиусу. Утром учёба, после обеда работа. Уставала ужасно: нужно было ещё писать доклады, курсовые, готовиться к практике. А время экзаменов по окончании второго курса вообще смазалось в одно неразличимое пятно – учёба, работа, учёба, работа... Иногда сон.

К третьему курсу моя целительская лавка переехала ближе к центру, а значит, и ближе к колледжу. С одной стороны, повезло – не нужно было тратить деньги на проезд. А с другой, господин Шамиус посчитал, что в центре спрос на лекарственные средства выше, и продлил рабочее время на два часа.

Теперь с работы и на работу я ходила пешком, но при этом делала большой крюк, огибая забор очередного строящегося торгового центра.

На носу были итоговые выпускные экзамены. Супер-режим «железной» Марики был включён на полную: учёба, работа, учёба, сон.

Я так вымоталась, что сегодня плюнула на всё и, возвращаясь с работы, решила сэкономить хоть десять минут, скользнув в узкий переулок между забором стройки и задней стеной какого-то нежилого здания.

Кто же знал, что эти несчастные десять минут будут стоить мне целой жизни?..

И уже неважно, убьют меня, или дело закончится только насилием. Для меня одно другого не страшнее.

В данный момент, практически прибитая к стене двумя злобно ухмыляющимися подонками, я чувствовала только разрастающийся животный страх и ждала той боли, о которой пять лет назад запретила себе даже думать.

Это чувство выжигало из головы все мысли и рвало на куски нервные клетки.

Не понимая, что делаю, я вывернулась и укусила того, кто держал мои руки и рвал на груди блузку.

– Совсем охренела, сука! – взвыл он. – Да я всю волшебную кровушку из тебя выпущу! Лицо обожгло болью, с губы потекло что-то горячее и липкое.

Я снова дёрнулась.

– Серый, держи крепче, эта тварь брыкается! – тут же завопил второй, получив коленом в пах.

Руки оказались в жёстких тисках, а джинсы резко потянули вниз.

Звон в голове стал почти невыносимым. Сердце нырнуло в желудок, после чего резко подскочило к горлу. Страх сменился отчаянием.

Во мне что-то переключилось.

В попытке освободиться я рванула из рук подонков с безнадёжностью смертельно раненого зверя. Кусая, била ногами, хваталась за всё, что могла, царапала и рвала.

Нет, я не хотела умирать! Но отчётливо понимала: если мне снова придётся пройти через насилие, я не буду жить и дня. Просто не смогу.

Я не хотела думать о том, что мои усилия могут быть бесполезны, что я не справлюсь с двумя такими здоровыми парнями.

Но и просто так я им уже не дамся.

Глава 2

Марика

В какой момент всё изменилось, я не поняла.

Просто ноги вдруг стали пинать пустоту, а в следующий момент и тело перестало вжиматься в стену тушей одного из гопников, а руки резко отпустили.

От неожиданной свободы я машинально шагнула вперёд, но стянутые вниз джинсы не дали сделать нормальный шаг, и я упала на колени.

В ушах шумело, перед глазами плясали звёзды, а где-то на задворках сознания почему-то слышался шум продолжающейся драки.

Я подняла голову.

Один из моих обидчиков, раскинув руки, неподвижно лежал в стороне, а второго яростно трепал гигантский белый волк. Тело насильника, несколько мгновений назад прижимающее меня к стене, тряпичной куклой болталось в пасти зверя.

Раньше я видела Оборотов только на фото в газетах и в Сети, но никогда не сталкивалась с их второй ипостасью. Поэтому мне понадобилось несколько долгих секунд, чтобы понять, что произошло.

Как только пришло осознание, меня начала бить крупная дрожь, а руки заходили ходунком.

Не чувствуя под ногами земли, я встала, натянула джинсы и зависла, стягивая вместе края блузки, не в силах понять, почему не могу её застегнуть, и куда делись пуговицы.

Я старалась не смотреть на волка, не слушать его гневный рык, не чувствовать кожей, как через край хлещет его безумная ярость. Держа полы блузки я думала только о том, как в таком виде выйду из переулка, и что, увидев меня, скажет комендант общежития, грозная госпожа Фрис.

Внезапно шум и рык справа от меня прекратились, и в наступившей тишине раздался глухой стук упавшего на землю тела. А после я услышала едва различимые шаги и почувствовала на своей щеке горячее дыхание.

Зверь легонько боднул меня в плечо, и я подняла глаза.

Он был прекрасен. Огромный, практически с меня ростом, волк походил на какое-то мифическое создание. Его ярко-жёлтые глаза светились, а чёрный нос шумно принюхивался ко мне.

Неожиданно взгляд зверя изменился, зрачки сузились, и волк быстро лизнул меня в лицо. Нервная система не выдержала, и я осела на землю.

Переулок озарила короткая вспышка. Волк исчез, а передо мной на корточки присел молодой мужчина.

– Ты как, жива, цела?

Мысли умерли, на их месте начал медленно расстилаться молочно-белый туман.

...Триста лет назад произошёл разрыв Материи, через который соприкоснулись два мира. Из образовавшихся порталов к нам вышли Обороты.

С виду они почти не отличаются от людей, разве что выше ростом и плечистее, словно качки из спортзала. Ну и клыки у них чуть острее. Но главное не в этом. У Оборотов есть вторая ипостась. В каждом из них живёт зверь, который обычно питается энергией солнца.

Численность Оборотов по сравнению с людьми очень мала, ведь в их семьях рождается не более двух детей. Чтобы избежать проблем, Обороты приходят в наш мир только по специальным разрешениям и ненадолго. Туристов среди них не встретишь – таково соглашение между правителями двух миров. А вот нам туда дороги нет. Люди через разрыв Материи пройти не могут.

Долгое время наш отсталый в техногенном плане мир был им неинтересен, и Обороты приходили очень редко. Но примерно восемьдесят лет назад они случайно выяснили: кровь некоторых людей способна спасти их вид от вымирания. Таких людей называли немагами и начали искать по всей планете.

Мы, немаги, стали для них незаменимы.

Десять миллилитров крови любого из нас дают зверю сил на неделю и могут спасти смертельно раненого или вылечить больного Оборота.

С этого момента в нашем мире начался резкий виток технического прогресса. Именно тогда наш мир узнал о существовании электричества и интернета, запряжённые лошадьми повозки сменились автомобилями, бумажные письма заменили мобильные телефоны, были побеждены чума, холера, туберкулёз и другие смертельно опасные заболевания. В наш мир семимильными шагами ворвался его величество Прогресс.

И всё это, как и многое другое, Обороты дали нам взамен бесперебойных поставок крови немагов.

Немаги рождаются в обычных семьях, независимо от места, уровня жизни или воспитания. Системы никакой нет. Поэтому у всех новорождённых берут кровь и проверяют, есть ли у них «особый ген», после чего выявленных немагов ставят на учёт.

До шестнадцати лет этот особый ген «спит», а потом кровь становится ценнейшей для Оборотов. С этого возраста каждый немаг обязан ежемесячно приходить в ППК – пункт приёма крови – и сдавать от двадцати до пятидесяти миллилитров. Эффект крови держится недолго, всего неделю, поэтому нужно постоянно пополнять запасы. За каждое посещение ППК немаги получают неплохую выплату.

Но мой ген так и не проснулся...

– Эй, ты меня слышишь? – снова негромко спросил парень, вытаскивая мой мозг из тумана.

С трудом поняв вопрос, я молча помотала головой.

В горле застрял тугой ком, так что не то, что говорить, я и дышать могла с трудом.

– Где-то болит? – незнакомец взял меня за плечи и легонько встряхнул.

Я медленно подняла глаза и попыталась произнести хоть что-нибудь, но голос не слушался. Губы беззвучно шевелились, а ком в горле с каждой секундой становился всё больше.

Кажется, Оборот понял, что ответа не дожждётся, потому что быстро дёрнул меня вверх, крепко обнял и, прижав мою голову к груди, тихо зашептал в макушку:

– Всё-всё, ш-ш-ш! Всё прошло! Всё хорошо, малыш, всё хорошо!

Его голос был таким ласковым, тёплым и баюкающим, что закручивающаяся и звенящая внутри меня пружина замерла, а потом с громким хлопком лопнула. Ком в горле треснул, опалив лёгкие, и я разрыдалась.

Я рыдала с надрывом, горько и громко. Отчаянно хватаясь за рубашку незнакомца, выплёскивала всё своё горе, всю боль, всё, что держала в себе эти долгие пять лет, и мне становилось легче, а страшная тупая боль в глубине сердца постепенно отступала.

Я пропустила момент, когда мужчина вызвал полисменов. Когда они приехали, я уже затихла и лишь изредка всхлипывала, всё так же уткнувшись в насквозь мокрую от моих слёз рубашку нежданного спасителя.

Вскоре подъехали вызванные полисменами кареты «Медпомощи». Подонков, которые так и не пришли в сознание, погрузили на носилки и увезли. Ещё одна бригада медиков с трудом оторвала меня от Оборота.

Мне дали выпить какое-то успокоительное, провели внешний осмотр, просканировали тело на предмет внутренних повреждений, обработали разбитую губу и уточнили, что именно успели сделать несостоявшиеся насильники, и нуждаюсь ли я в госпитализации.

От последнего я отказалась, и карета «Медпомощи» уехала. А я осталась с полисменами.

Пожилой усатый служитель порядка усадил меня в машину, рядом сел мой спаситель, и нас отвезли в участок.

Там я первым делом написала заявление на напавших и, видимо потому, что успокоительное подействовало, смогла более-менее внятно рассказать, что случилось.

Записав мою версию произошедшего, следователь повернулся к Обороту.

– Назовите своё имя и клан.

– Анадар Рихар, клан Волка, – спокойно представился мужчина.

Следователь поморщился, но тут же взял себя в руки.

– Господин Рихар, расскажите, как вы оказались в переулке, и что там произошло?

Волк приподнял уголки губ в подобие улыбки.

– Мой отец – владелец строительной компании. Наша фирма строит торговый центр на пересечении Краснинской и Ламерье. Я был на объекте, господин следователь. Отец послал проверить, нет ли отставания от плана, а также уладить мелкие неурядицы с поставщиками. В какой-то момент услышал отчаянный женский крик и решил проверить.

– Как вы попали в переулок? – следователь внимательно смотрел на мужчину.

– Самый короткий путь – через забор. Поэтому я обернулся и перепрыгнул. А там девочка, и эти двое... Она вырывается, бьётся, а они прижали её к стене. Один держит, другой раздевает.

– И вы решили вмешаться, несмотря на то, что в Конвенции, подписанной главами наших миров, сказано, что Обороты, находясь в нашем мире, должны уклоняться от любых конфликтов с людьми, дабы избежать угрозы жизни и здоровью? – вздёрнул брови тот.

Волк чуть опустил подбородок и исподлобья взглянул на сидящего напротив мужчину.

– В нашем мире неприемлемо уничижительное отношение к слабому полу. Мы не обижаем женщин, мы их любим и бережём. Они, по сути, хрупкие создания, нуждающиеся в опеке и поддержке. В принципе, нет ничего более недостойного, чем поднять руку на любого, кто слабее. Так что, да, господин следователь, я вмешался.

– Что было дальше?

– Да, собственно, всё. Обезвредил подонков, вызвал ваших коллег и ждал, – усмехнулся Оборот.

Я взглянула на следователя. На его скулах медленно гуляли желваки.

– Господин Рихар, прошу вас на время, пока будет идти следствие, не покидать пределы **нашего** города. Возможно, нам придётся побеспокоить вас ещё раз. А пока я вас больше не задерживаю.

Задумчиво сдвинув брови, медленно отвела взгляд в сторону.

Почему следователь так выделил слово «нашего»?

– Госпожа Тинх, – мужчина вновь вернул моё внимание, – как только нападавшие придут в себя, мы их допросим. А после вызовем вас для дальнейшего разговора, поэтому тоже прошу не покидать город. Ну, а на сегодня вы свободны.

Кивнула и, придерживая на груди блузку, стала подниматься со стула.

– Вас есть кому забрать из участка? Время позднее, да и одежда не в порядке, – внезапно смутился следователь.

Я растерялась и села.

Забрать меня некому и такси вызвать не могу, потому что сумочка с телефоном и кошельком осталась где-то в переулке, и я даже не вспомнила о ней.

– Нет, – проговорила растерянно.

– Я провожу госпожу Тинх, мне не трудно, – услышала голос волка и обернулась.

Оборот смотрел прямо на меня.

Он однозначно был красив. В необыкновенных ярко-жёлтых глазах – даже не знала, что бывает такой цвет – пульсировали чёрные точки зрачков. Пряди пепельно-белых волос разме-

тались в беспорядке. Красивые дуги бровей, цветом намного темнее волос, придавали лицу строгий вид, аккуратный нос с небольшой горбинкой делал мужчину похожим на аристократа со старинных картин, а форме губ, ярким пятном выделяющимся на светлой коже, могла позавидовать любая девушка.

Высокий, молодой – вряд ли старше двадцати пяти – и такой широкоплечий, что рубашка едва скрывала рельеф мышц...

Он мог бы мне понравиться. В другой жизни.

Если бы я не боялась встречаться с парнями.

Но у меня не хватит сил пересечь ту черту, которую в определённый момент переступают все влюблённые, и их отношения становятся очень близкими.

Со своей поломанной психикой и закрытыми эмоциями я не смогу решиться на нормальные отношения. У меня никогда не будет ни парня, ни мужа, ни, тем более, детей.

Иногда мне становилось жаль, что этого не случится. Но следом приходили жуткие воспоминания, и я закрывала все мысли на замок, искренне желая стереть себе память.

– Вы идёте, госпожа Тинх? – вырвал из раздумий голос Анадара.

Вздвигнув, сильнее сжала края блузки и подскочила со стула.

– До свидания, господин следователь, – не поворачиваясь к Обороту, быстро попрощалась с сидящим за столом мужчиной и получила короткий кивок в ответ.

Мы молча вышли из кабинета, пересекли пустой в такое позднее время коридор, спустились с крыльца и покинули полицейский участок.

Глава 3

Марика

Пройдя по подсвеченной ночными фонарями дорожке, я повернула в сторону центра. Оборот молча шёл рядом.

И только когда мы дошли до торговых рядов, находящихся в другой стороне от места нападения, Рихар спросил:

– Где ты живёшь, Марика?

Я остановилась и, недоумённо оглянувшись, поняла, что иду домой. Туда, где живёт моя мать, и куда я дала себе слово больше никогда в жизни не возвращаться.

В голове всё медленно вставало на свои места, а в душе поднималась злость.

– Хочу увидеть маму. У меня к ней есть несколько вопросов.

– Мне кажется, сейчас не лучшее время для визитов. Твоя мама, скорее всего, уже спит. Да и тебе не мешало бы отдохнуть. А завтра мы обязательно её посетим.

– Мы? С каких это пор мы ходим вместе? – обернувшись к волку, зло усмехнулась я.

Услышав мой тон, он удивлённо вскинул брови.

– Что-то случилось?

– Да, случилось! – я повысила голос. – К вам, господин Рихар, у меня тоже есть один насущный вопрос.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

– Задавай.

– Как вы могли слышать «отчаянный женский крик», – я внимательно следила за реакцией Оборота, цитируя его же показания, – если я не кричала?

– Наш слух острее, чем у людей. Мы слышим то, на что другие не обращают внимания. Меня привлёк звук борьбы, поэтому я решил проверить. Как видишь, не зря.

Мужчина не дёрнулся и не отвёл взгляд, но заминка, прежде чем я услышала ответ, сказала о многом.

– Какое удачное совпадение, – криво усмехнулась.

Если он и не врал, то, как минимум, что-то не договаривал.

– Успокойся, – мягко улыбнувшись, попросил он. – У тебя сейчас обычная истерика.

– Я не истеричка! – вскрикнула, пронзив его отчаянным взглядом. – Просто... Мне...

Я стусевалась. Щёки залила краска стыда.

Он прав. Мне нужно успокоиться.

– Я всё понимаю. Ты сильно испугалась. Готов и дальше быть твоей жилеткой, – волк протянул руку и легонько погладил меня по плечу.

От такой простой ласки сердце неожиданно сжалось и замерло, а потом пустилось в галоп.

Вздвогнув, я отступила на шаг.

– Не надо меня касаться, – еле слышно выдохнула, чувствуя, как к глазам подкатывают непрошеные слёзы.

– Кажется, услуги «жилетки» понадобятся быстрее, чем я думал, – тихо пробормотал Рихар.

Я зажмурилась и отрицательно помотала головой, но тут же ощутила крепкие объятия Оборота. Кажется, кто-то не в курсе, что такое личное пространство.

Ну и пусть!

Если так легче, пусть.

Я тихо выдохнула.

Слёзы так и не пролились, а волк был горячий и уютный. От него пахло луговой травой, степным ветром и ещё чем-то смутно знакомым и очень родным.

Это было так странно и приятно.

Мне стало удивительно хорошо и легко. Будто я нахожусь именно там, где должна быть.

Несколько минут я стояла неподвижно, уткнувшись носом в грудь мужчины, вдыхая его запах и впитывая непонятно откуда взявшееся чувство покоя и умиротворения. Горячая мужская ладонь ласково скользила по спине.

Наконец, я медленно отстранилась, глубоко вздохнула, подняла на Оборота глаза и поймала ответный взгляд. В нём не было ни насмешки, ни жалости, только немного расширенные зрачки выдавали живой интерес.

– Ты правда завтра сходишь со мной? – спросила с надеждой.

Волк кивнул и улыбнулся. Моё намеренное обращение на «ты» он оценил верно – я принимаю его помощь.

– Да, заберу тебя откуда и во сколько хочешь.

Я развернулась и неспешно направилась в сторону общежития. Волк шёл рядом.

– Знаешь целительскую лавку справа от городских часов? Я буду ждать тебя там в семь вечера. Даже если завтра мамина смена, то в восемь часов она уж точно будет дома.

– Что ты хочешь у неё узнать? Это как-то касается сегодняшнего происшествия? – спустя минуту спросил Рихар.

– Не знаю, – покачала головой. – Меня смущает фраза, брошенная одним из нападавших. В какой-то момент он воскликнул, что пустит мне волшебную кровушку. «У нас с тобой волшебная кровушка», – так говорил мой папа, когда был жив.

Рихар вскинул на меня удивлённый взгляд, а я неопределённо пожала плечами.

– Не могу понять – это совпадение, или же они знали?..

– Знали что?.. – видя, как я замялась, мягко спросил мужчина.

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, я зажмурилась и решила рассказать моему спасителю если не всю правду, то хотя бы её часть.

– Я – немаг, – тихо произнесла и сразу же пояснила: – Нераскрывшийся.

– Разве так бывает? – мужчина сбился с шага.

– Нет, – покачала головой. – Не бывает. Но вот со мной произошло.

Я коротко рассказала о том, что отец был немагом и пропал десять лет назад. Мать ничего не объяснила, а через два года привела в дом нового мужчину. Рассказала, что в шестнадцать лет не раскрылся мой дар, после чего меня долго обследовали, ничего не нашли и списали со счетов. Тему отношений с матерью и отчимом обозначила обтекаемо: отчим в тюрьме, с мамой связь не поддерживаем.

Оборот молча выслушал, а потом мягко спросил:

– Не скучаешь по ней? – выслушав меня, спросил Оборот.

– Может, в начале, да, – я небрежно пожала плечами и пнула ногой камешек. – Скучала. И обида была. И тяжело. Не только из-за матери. Я могла стать нормальным немагом, получать хорошие выплаты. Не сбылось, не срослось. Ну, ничего, выкрутилась, выжила. Сейчас заканчиваю медицинский колледж, живу в общежитии, работаю в целительской лавке. Обеспечиваю себя сама. Так что давно привыкла, что я одна, и меня больше не волнуют родственные связи. Но я бы очень хотела найти отца. Точнее, узнать, что же всё-таки случилось десять лет назад, почему он бесследно пропал?

Надеюсь, волк не заметил, как на последней фразе у меня мелко задрожали руки.

– Ты большая молодец, – тепло произнёс Рихар.

– Я так не думаю, – снова пожала плечами. – Обыкновенный человек с не менее обыкновенными потребностями: жить, учиться, работать...

– Любить. Ты забыла добавить «любить», – подсказал Оборот.

– Нет, – мотнула головой. – Не забыла. Любовь не для меня.

– Почему?

– Я так решила. Давно. Любовь мне не нужна.

– Ты не права, – запальчиво возразил он. – Мы не выбираем, хотим любить или нет. Просто однажды встречаем человека. Или не человека.

Я хмыкнула, но не стала возражать. Если он так считает, не буду его переубеждать. В конце концов, каждый имеет право на собственное мнение.

– И бывает достаточно одного взгляда или слова, – продолжил волк, – чтобы окружающий тебя мир начал рушиться. А на его месте стал появляться новый, заполненный любовью, безграничной нежностью и желанием быть рядом, помогать, беречь, защищать, брать тепло и дарить взамен своё.

Я внимательно посмотрела на Оборота.

Он будто говорил не общепринятые фразы, а делился чем-то личным, глубоко сокровенным, понятным и близким ему.

– Хочешь сказать, что любовь существует? Настоящая, без лицемерия и предательства, чтобы один раз – и на всю жизнь? – спросила с усмешкой.

У меня был пример одной такой «любви». Мама ни разу не вспомнила о папе с того дня, как он пропал. А уж была ли любовь между мамой и отчимом? Сомневаюсь.

– Конечно, существует. Я вижу её почти каждый день в своих родителях, в семье старшего брата. Вижу, как любят они, и как любят их. Это нельзя передать словами, можно только прочувствовать на себе, увидеть в своём сердце.

– А ты?.. Кого-нибудь любишь?..

Сердце неожиданно кольнуло ревностью. Вдруг он скажет «да»?

Но он ничего не ответил.

Остановившись, кивнул куда-то вбок.

– Мы пришли. Вот твоё общежитие.

Кинула взгляд через дорогу.

Родная общага приветствовала меня яркими глазницами окон. Несмотря на позднее время, жизнь внутри кипела – время экзаменов у студентов самое активное и нервное.

– Зачем ты мне помогаешь? – решила спросить напоследок.

Этот вопрос мучил меня всю дорогу.

Волк усмехнулся, лукаво посмотрел в глаза и вернул мою же фразу:

– Я так решил, – а потом быстрым движением притянул меня к себе и легко коснулся губами виска. – Поздно уже. Иди.

...Я шла через дорогу и не могла понять, что за странное чувство растекается под грудью.

Что-то бархатное и нежное щекотало изнутри, будто там расправляла крылья невидимая бабочка.

– Марика!

Я обернулась.

– Спокойной ночи!

Волк стоял на краю тротуара, засунув руки в карманы лёгких брюк. На его губах играла озорная мальчишеская улыбка, что всё пережитое в переулке вдруг показалось дурным сном. А реальным стало именно это: мужчина с жёлтыми, будто светящимися изнутри глазами и волосами, которые играючи растрепал тёплый июньский ветерок.

– Спокойной ночи... Анадар! – воскликнула я, поддавшись порыву, а потом развернулась и побежала к дверям общаги.

Где-то под грудью невесомо трепетала расправленными крыльями невидимая бабочка.

Глава 4

Анадар Рихар

Едва я пересёк разрыв Материи, как в кармане завибрировал телефон.

– Да, отец, – принял звонок.

– Анадар, ты уже на Той Стороне?

– Да.

– Есть на сегодня планы?

– На данный момент нет.

– Отлично. Сын, нужно срочно проверить торговый центр на пересечении Краснинской и Ламерье. Со мной связался прораб. Говорит, затруднения с поставкой материала. Подрядчик мутит воду. Съезди, поговори с людьми. Посмотри на месте, насколько серьёзны проблемы в связи с задержкой. Потом отзовишься.

– Хорошо, отец, сейчас же съезжу.

– Давай, сын. От мамы привет.

– Спасибо, ей тоже.

Я сбросил звонок, сунул телефон в карман, вышел из здания «ПорталОмега» и поймал такси.

– Пересечение Краснинской и Ламерье, – бросил водителю, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Последнее время держать зверя в подчинении становилось всё труднее. Примерно раз в неделю приходилось приезжать в дом к родителям и сутки держать волка в подвале. Каменный мешок без окон и кованая решётка вместо двери злили волка, но выпускать его в «свободный мир» стало чревато.

Три месяца назад неожиданный срыв зверя едва не закончился трагедией. В тот момент я как раз находился на площадке, где должно было начаться строительство того самого торгового центра, к которому я сейчас направлялся. Но мне повезло, и за секунду до срыва я успел уйти порталом экстренного переноса в родовую резиденцию родителей.

Волк появился прямо перед отцом, который заезжал домой за какими-то документами. Увидев моего взбесившегося зверя, он обернулся и придавил его своим мощным телом. Так делает каждый Оборот, когда его ребёнок оборачивается впервые в десятилетнем возрасте. На тот момент зверь выходит на свободу первый раз, и он бесконтролен. Чтобы человеческая ипостась стала альфой, зверя нужно подчинить.

Но мне давно уже не десять лет, и проблем с волком никогда не возникало. Отец действовал, скорее, на инстинктах. Его волк прижал к земле моего зверя, но тот не желал сдаваться. Тогда мощные челюсти матёрого хищника сдавили горло моего волка, и я потерял сознание.

Очнулся я через сутки уже в человеческом облики. Выплеснув всю свою ярость и обесилев, мой зверь уснул. Не успей я уйти порталом, и закончилось срыв человеческими жертвами, волку грозило бы запечатывание. Это мучительная смерть для него, и долгая «недожизнь» для моей человеческой ипостаси. Поэтому подвал родительского дома стал временной тюрьмой для моего бесконтрольного зверя.

Конечно, мы не сидели, сложа руки. Я перелопатил тонну книг и кучу научных трудов, искал любое упоминание о срывах в Сети, любые обрывки информации. Дошёл даже до легенд и преданий. Отец в то же время наводил мосты среди разных светил медицины.

Результат трёхмесячных поисков – ноль информации. Все источники утверждали, что в связке со зверем человеческая ипостась является главенствующей. Это аксиома.

Видимо, я стал первым, у кого омега может подавить альфу. Но в своей ярости волк тратит столько сил, что может взять контроль надо мной только раз в неделю. Я чувствую, когда он начинает бесноваться и, свернув все дела, мчусь к родителям.

Зверю хватает около суток, чтобы выплеснуть свою ярость, после чего он засыпает, чтобы за неделю набраться сил, сломить мою волю и снова биться о каменные стены подвала.

Прошло ещё не так много времени, чтобы друзья и знакомые начали задаваться вопросом, почему перестали видеть моего волка. Хотя на прошлой неделе Камилла уже спрашивала, когда же я выпущу поиграть с ней своего Снежика. Но я отшутился, что такой сладкой малышки мне и самому мало, и если она продолжит настаивать, я начну ревновать её к самому себе. После этого, под её смех и игривое сопротивление, закинул девушку на плечо и утащил в спальню, где она быстро забыла о своём вопросе.

С самого начала у нас с Камиллой сложились своеобразные отношения. Я хорошо проводил с ней время, периодически покупая девушке очередную драгоценную безделушку и оплачивая шопинг, и меня в данном контексте всё устраивало. А Камилла не теряла надежду однажды получить от меня безделушку обручальную, но настаивать не решалась, зная, как я ценю свободу.

Отец тоже не раз заводил разговор о браке, предлагая в жёны приличных и достойных девушек. Я отказывался, приводя весомые аргументы против. Но последние месяцы к этому вопросу отец больше не возвращался. И он, и я понимали, почему.

В нашем мире Оборотов, совершивших особо тяжкие преступления, не казнили. Достаточно было запечатать зверя, по сути, умертвить его, и человеческая ипостась в течение пары месяцев деградировала до уровня пятилетнего ребёнка.

Один раз я посетил специализированное учреждение, где содержат этих несчастных. Комнаты с недавно запечатанными узниками мне не показали, но их болезненные крики я слышал даже сквозь закрытые двери. Мне хватило.

Те, у кого деградация уже прошла, жили в небольших, просто обставленных комнатах. Весь их день состоял из помощи по приусадебному хозяйству и обработки огородов. Их безэмоциональные лица навсегда врезались в мою память.

Я надеялся, что после увиденного мой зверь присмирееет. Но на него это не произвело никакого впечатления, и в отмеренный срок он вышел из-под контроля в очередной раз.

Сегодня я перешёл на Ту Сторону, как мы называли мир людей и немагов, с одной целью – у меня была назначена встреча с очередным светилом науки.

Отец вышел на него по своим каналам. Он не терял надежду и был уверен, что этот полусумасшедший учёный, фанатик, может знать больше, чем лицензированные медики нашего мира.

Встреча была назначена на завтрашнее утро, поэтому, когда отец попросил съездить на стройку, я не стал отказываться.

– Приехали, господин, – голос таксиста вывел меня из сумрака мыслей, я кивнул, рассчитался и вышел из машины.

Торговый центр меня не впечатлил. Под руководством отца велись и более глобальные стройки. Чего только стоили небоскрёбы и парки развлечений в обеих столицах миров.

Я быстро решил вопрос поставки материала. Просто осмотрел объект, позвонил подрядчику и напомнил о сферах влияния нашей компании, а также сумму неустойки, указанную в договоре, помноженную не только на дни просрочки, но и на коэффициент репутационных рисков, которые обойдутся ему куда дороже денег.

Подрядчик поджал хвост, заюлил и клятвенно заверил, что материалы будут доставлены в ближайшие сроки.

Я мысленно усмехнулся.

Если бы он не был человеком, я бы решил, что подрядчик принадлежит клану Лис. Такой же хитрый и изворотливый.

Рабочий день закончился. Отпустив строителей и прораба, я ещё долго в одиночестве бродил по этажам, оглядывая перекрытия. При беглом осмотре мне показалось, что подрядчик схалтурил на качестве бетона. Уже поднявшись на верхний этаж, я почувствовал шевеление зверя. Волк внутри меня тяжело вздохнул и поднял голову.

Мысль о том, что до следующего срыва ещё пять дней, и волк просто не мог набраться сил, едва успела сформироваться. В следующую секунду лестницу озарила яркая вспышка, и я потерял право первенства.

Это был срыв!

Мой человеческий мозг бился внутри зверя, силясь взять верх. Но краешком сознания я понимал, что шансов на победу нет.

Волк повёл носом по ветру, потом яростно рыкнул и прыгнул вниз. Краткое мгновение, и зверь уже перемахнул через ограждающий стройку забор, приземлившись в узком переулке.

Картина, представшая перед моими глазами, заставила замолчать. У стены кирпичного здания два отморозка собирались насиловать девчонку. Она вырывалась и отбивалась изо всех сил, но перевес был не на её стороне.

Волк же не думал. Он действовал.

Огромные челюсти сомкнулись на одном из нападавших через мгновение после того, как мощные лапы коснулись земли. Короткий взмах лобастой головой, удар верещащего тела о землю, и жертва затихла.

Второй насильник даже не успел понять, что произошло, когда сам взмыл в воздух.

Зверь бесновался, мотая подонка из стороны в сторону. Я чувствовал его ярость как свою и был солидарен.

Но когда волк отшвырнул свою игрушку и повернулся к девушке, я испытал истинный ужас.

Она не смотрела на меня. Её взгляд был прикован к рукам, судорожно сжимающим края блузки.

Волк сделал несколько шагов в её сторону, а я закричал, пытаясь его остановить.

Дальнейшие действия Снежика я воспринял с трудом, а его поведение повергло меня в ступор – зверь был... заинтересован.

Потянув носом воздух, он совершенно неожиданно лизнул незнакомку.

Я почувствовал металлический привкус крови. В голове что-то помутилось, перед глазами заплескали яркие искры, а уши заложило от звона.

Когда сознание прояснилось, я обнаружил, что в нашей связке я снова альфа. Зверь преданно заскулил и склонил голову.

Я даже не успел обрадоваться, когда девушка стала падать.

Не осознавая, что делаю, я обернулся, и зверь беспрекословно подчинился.

– Ты как, жива, цела? Ты меня слышишь? Где-то болит?

Незнакомка смотрела на меня невидящим взглядом. Красивые губы дрожали, в глазах плескались безумие и страх.

Схватив девчонку в охапку, я стал её успокаивать, как маленького ребёнка. Волк внутри поскуливал и скрёбся, передавая мне свои эмоции – нежность, желание оберегать и защищать.

Вытащив из кармана телефон, я нажал «тревожную кнопку», которая есть на всех телефонах Оборотов. В ближайшее отделение полиции тут же поступил вызов с указанием места геолокации.

Когда приехала полицейская машина, я не смог просто сдать девчонку им на руки. Как подданного другого мира, забирать и допрашивать меня они не имели права. Но я сел в машину

рядом с ней и, уже находясь в кабинете следователя, рассказал укороченную версию событий. Остальные подробности им знать ни к чему.

Позже, когда на небе уже вовсю красовались звёзды, я шёл рядом с Марикой и мысленно смаковал её имя. Оно было ей под стать: и сильное, и мягкое одновременно.

Я чувствовал, что девушка злится и обижается, но не понимал, на что. Она сама озвучила мне то, что глодало её всю дорогу: я соврал следователю. Когда на неё напали, она не издала ни звука.

Но я не мог сказать правду ни ему, ни ей. Конечно, слух зверя острее человеческого, но и его возможности не безграничны.

Я не слышал шум драки. Дело было в другом – волк учуял кровь Марики!

И я соврал снова.

Я не знал, почему её кровь помогла вернуть контроль над зверем, и на сколько его хватит. Возможно, кровь девушки послужила панацеей от срыва, а может, срыв произойдёт снова.

Завтра нужно будет позвонить отцу. Вместе мы разберёмся, что делать.

А пока нельзя терять Марику из вида.

Поэтому я предложил девушке помощь. Тем более, она может ей понадобиться.

Да и эта история с нераскрывшимся даром была немного странной. Такой же странной, как и срывы моего зверя.

Встретились два одиночества, – хмыкнул про себя.

Я проводил Марику до общежития. Волк скулил, не желая отпускать девушку.

Цыц, Снежик! – приказал ему.

Этот огромный хищный зверь рядом с обычной девушкой вёл себя как молочный щенок.

– Поздно уже. Иди, – чувствуя потребность зверя в тактильном контакте, я притянул Марику к себе и легонько поцеловал в висок.

Я глядел ей вслед. Внутри было так легко, будто только что случилось что-то хорошее.

– Марика... Спокойной ночи!

– Спокойной ночи... – она запнулась, но всё же добавила: – Анадар!

Девушка уже скрылась в дверях общежития, а я ещё стоял, пытаюсь поймать какое-то ускользающее чувство.

Волк поднял голову, снисходительно на меня глянул, и до меня, наконец, дошло. То, что я испытывал сейчас, называлось одним коротким словом: «надежда».

Глава 5

Марика

Уже подойдя к двери общежития, я внезапно осознала, что сейчас все увидят, в каком виде я пришла, и тогда расспросов не избежать.

Не знаю, чудо ли, но мне удалось прошмыгнуть незамеченной. Стеклянная будка, где обычно сидела ночная дежурная, была пуста. Возможно, тётушка Глэдис ушла в подсобку пить чай.

Почти бегом я взлетела по лестнице, каждую секунду ожидая столкнуться с кем-нибудь из студентов. Но и здесь повезло: коридор был пуст.

Я метнулась к своей комнате.

Ввалившись внутрь и громко хлопнув дверью, я привалилась к ней спиной и судорожно выдохнула.

Сильва сидела за столом. Накручивая на палец рыжий локон, девушка сосредоточенно перелистывала конспекты.

Услышав хлопок, она вздрогнула и резко обернулась.

– Марика, где ты хо...

Она осеклась и оглядела меня ошарашенным взглядом, оценивая внешний вид.

– Что случилось? – выдохнула.

Я сглотнула, постаралась взять себя в руки и, неверными шагами добредя до своей кровати, медленно села.

– Рика, скажи хоть слово! Что произошло?! Почему ты в таком виде?!

Подруга подскочила и села рядом. В её светло-зелёных глазах металось беспокойство.

– На тебя напали?! Я вызываю полицию!

– Не надо. Уже, – наконец, выдавила я.

– Что «уже»? – растерялась она.

– Уже была в полиции.

– Ох!

Теперь беспокойство на лице соседки сменилось тревогой. Она крепко обняла меня за плечи, и мы несколько секунд сидели неподвижно.

– Расскажешь? – подруга немного отстранилась и заглянула мне в глаза.

В её голосе не было ни любопытства, ни злорадства. Только поддержка и сочувствие.

С Сильвой мы познакомились три года назад, когда подавали документы на поступление в колледж. Просто разговорились в очереди, а потом в общежитии попросили поселить нас в одну комнату. С тех пор и дружим.

Она знает, что я – местная, мой отец пропал, и я – сирота при живой матери. А я, в свою очередь знаю, что у Сильвы пятеро братьев и сестёр, которые живут с родителями довольно далеко, что перспектив в их деревеньке никаких, поэтому возвращаться девушка не собирается.

– Силь, – я неловко пошевелилась в её объятиях, – я всё расскажу, правда. Только сначала мне надо в душ.

Она кивнула и тут же отпустила меня.

Я сняла блузку, накинула халат и, прихватив банные принадлежности, вышла в коридор.

Далеко идти не пришлось. Наша комната на этаже была крайней, прямо напротив располагалась душевая. Тёплые струи немного успокоили тело и прояснили мысли.

Вернувшись, я первым делом включила чайник и засыпала заварку в кружки.

А потом мы с Сильвой пили горячий чай, и я рассказывала всё, что со мной произошло. Начала с того момента, когда пропал папа и закончила тем, что случилось сегодня.

Тихим и ровным голосом я словно пересказывала события чужой жизни. Внутри бурлила злость, боль и страх одиночества, но, зажатые в плотный комок в груди, они не могли вырваться наружу. Каждое воспоминание жгло кожу, но я сжимала ладони между коленями и плотно сжимала зубы, не давая себе шанса на слабость.

Подруга охала, ахала, трясла в воздухе маленькими кулачки и стирала со щёк злые слёзы.

– Завтра вечером хочу встретиться с матерью. Мне кажется, она что-то скрывает, – закончила я.

– Я пойду с тобой! – тут же вскинулась подруга.

– Зачем?

– Затем, что не хочу, чтобы ты оставалась наедине с этой... – Сильва не смогла подобрать слово и, снова сжав кулачки, зло потрясла ими над головой.

– Я буду не одна, – призналась ей. – Анадар сказал, что пойдёт со мной.

Она отрицательно замотала головой.

– Ты доверяешь этому блохастому?

– Силь! – возмущённо воскликнула я, но тут же понизила голос. – Не называй его так! Вообще-то Анадар меня спас.

– Ну да, ну да, – скривившись, хмыкнула подруга. – Может, он этих отморозков и нанял!

– Ну, знаешь!.. – я подскочила со стула. – Ты его даже не видела, а уже делаешь непонятно какие выводы!

– А мне и не надо его видеть! – Сильва тоже вскочила и резко отвернула воротник халата.

– Мне достаточно, что я каждый день вижу это!

Я непроизвольно втянула носом воздух.

Своих шрамов Сильва стеснялась и всячески старалась прикрывать одеждой. Четыре неровные полосы длиной сантиметров десять, начинаясь на левом плече, наискосок спускались к груди.

Первое перекидывание у Оборотов происходит в десять лет. Но мальчику, что присел на скамью в парке рядом с шестилетней Сильвой, было только девять. Родители девочки приехали на ежегодную ярмарку и взяли с собой дочь. Мама пообещала, что в школе у Сильвы будет самое красивое платье. Родители мальчика прибыли в наш мир с дипломатической миссией, и в то воскресенье просто отдыхали с сыном в парке.

Вначале никто не понял, что случилось. Яркая вспышка озарила то место, где сидели дети. А в следующее мгновение на месте мальчика бесновался чёрный медвежонок. Секунда понадобилась матери ребёнка, чтобы обернуться и прижать сына к земле своим телом. Медвежонок несколько раз дёрнулся и затих. Зверь подчинился.

Но всё это Сильва отмечала уже уплывающим сознанием – зверь успел полоснуть по её плечу когтистой лапой, разорвав кожу и оставив глубокие кровавые раны.

До суда дело не дошло. Да и как можно судить и запечатывать ребёнка, у которого первое перекидывание случилось не в десять лет, а чуть раньше. Ранее подобных прецедентов не было.

Родителям Сильвы была выплачена хорошая денежная компенсация и принесены искренние извинения, а сама девочка месяц провела в больнице. Там она и решила посвятить свою жизнь медицине, а Оборотов с тех пор не любила и старалась держаться от них подальше.

– Силь, ну правда, – я подошла к подруге, поправила воротник халата и посмотрела ей прямо в глаза. – Он нормальный. Не переживай за меня.

Девушка фыркнула и недовольно отвернулась.

– Ладно, это твоё дело, с кем общаться. Только потом не говори, что я не предупреждала.

– Не буду, – с самым серьёзным видом кивнула я.

– Что не будешь? – прищурилась она.

– Говорить не буду.

– Шутки шутишь? Ну-ну! – пробурчала подруга недовольно, но скандал разжигать не стала.

Я подошла к кровати и откинула одеяло.

– Силь, поставь, пожалуйста, будильник на семь. Пойду в лавку, буду каяться господину Шамиусу, что потеряла ключи.

Подруга тоже начала расстилать свою кровать.

– Да что ключи, – вздохнула она, – копии сделать недорого. А вот телефон жалко. Где деньги на новый брать будешь?

– Не знаю, – пожала плечами. – Может, с рук куплю.

– Ладно, завтра у девчонок поспрашиваю. Может, у кого есть старый ненужный хоть на первое время, – сказала подруга, залезая под одеяло.

– Спасибо, – прошептала я.

– Да пока не за что, – отозвалась Сильва и затихла.

Я повернулась на бок и постаралась улечься поудобнее. Казалось, из-за сегодняшних переживаний буду ворочаться всю ночь, но уснула, не успев даже ни о чём подумать.

Мне снился волк. Он бежал по заросшему луговой травой полю. Его бока мерно вздымались, а белая шерсть буквально искрилась на солнце. На вершине холма стоял мой отец и что-то кричал. Я не смогла разобрать ни слова и побежала к отцу. Но чем быстрее я бежала, тем больше от меня отдалялась картинка. А потом отец вдруг исчез, и я закричала.

С гулко бьющимся сердцем я подскочила на кровати. На столе громко трезвонил телефон Сильвы – сработал будильник.

Подруга невнятно выругалась и повернулась на другой бок. Ей сегодня не надо рано вставать. Ближайший экзамен через три дня, а пока время для самоподготовки. Будильник звонил для меня.

Я встала, выключила звонок и только тогда ощутила, как всё тело ломит. Каждое движение отозвалось ноющей болью. Синяки и ссадины напомнили о вчерашнем. Сердце сжалось от липкого ужаса, но я запретила себе думать об этом.

Даже если страшно, нужно двигаться вперёд. Боль напоминает о произошедшем, но возвращение в эти воспоминания ничем мне не поможет. У меня есть вполне реальные проблемы: работа, учеба, экзамены... Нужно как-то жить дальше, а страх ничего не решит.

Собравшись с силами, я медленно спустилась на первый этаж, думая о том, что скажу господину Шамиусу.

– Тинх! – воскликнула тётушка Глэдис, откладывая недовязанный носок. – Похоже, это твоё.

Она вытащила из-под стола мою сумку.

Я остолбенела.

– Откуда она у вас?

– Так ночью парень принёс. Такой высокий, белобрысый, – пожала плечами тётушка Глэдис. – Сказал передать Марике Тинх. Ухажёр твой, что ли?

Она усмехнулась как-то по-доброму, но глаза хитро сверкнули.

– Нет, не ухажёр, – тут же отрезала я. – Знакомый просто.

– Симпати-и-и-шный знакомый, – протянула дежурная, а я залилась краской, схватила сумку и выскочила на улицу.

Лето уже вступило в свои права, и утро выдалось тёплым. В лавку идти не нужно, а новой встречи с любопытной тётушкой Глэдис я точно не переживу. Поэтому я решила позволить себе маленькую роскошь – горячий кофе в круглосуточном кафе неподалёку.

Забрав со стойки свой напиток, я расположилась за дальним столиком и проверила заряд телефона, заодно отправив Сильве сообщение:

«Ночью ”блехастый“ нашёл мою сумку и отдал дежурной. Он для тебя до сих пор плохой?»

А после принялась размышлять, какие вопросы хочу задать матери.

Во-первых, откуда вчерашние отморозки узнали, что мы с папой называли кровь немагов волшебной?

...«У нас с тобой волшебная кровушка», – так говорил папа.

«Почему?» – спрашивала я, сидя у него на коленях и болтая ногами.

«Потому что таких, как мы, мало. И рождение двух немагов в одной семье – это настоящее чудо. Волшебство!» – отвечал он, целуя меня в макушку.

...Я достала из сумки ручку и записала вопрос на салфетке.

Во-вторых, от кого и за что мама получала деньги после исчезновения отца, если никаких выплат «по потере кормильца», как я узнала позже, не существует?

Третий вопрос так и просился на салфетку. Даже рука дрожала, а душа требовала справедливости: «За что ты так со мной, мама?»

...В голове снова вспыхнула картинка: чужие грубые пальцы впиваются в кожу, в лицо несётся мерзкий запах свежего перегара... «Сука! Дрянь! Вертихвостка!..»

Я вздрогнула и судорожно отпила кофе, будто горячая жидкость могла помочь смыть это мерзкое воспоминание.

И тут же вспомнились тёплые руки отца, бережно прижимающие меня к себе, ласковый шёпот на ухо и ощущение полной безусловной безопасности.

Какая же пропасть между ними...

Я убрала ручку в сумку, а салфетку спрятала в карман. Нет, услышать ответ на этот вопрос я не готова.

Просидев в кафе ещё около получаса, я выпила вторую чашку кофе, добавив к нему круассан, а потом вернулась в общежитие.

Экзамены никто не отменял, а до работы оставалось около пяти часов, поэтому я присоединилась к Сильве в зубрёжке непокорных гранулоцитов, анальгетиков, интерферонов и пептидов.

Голова пухла от бесконечных терминов, а в памяти, как назло, всплывал желтоглазый блондин, отбивая всяческое желание учить и учиться.

Глава 6

Анадар Рихар

Утром я поехал на встречу с Гёнри Мараном, гениальным человеческим учёным, много лет изучающим причины и следствие влияния крови немагов на Оборотов.

Маран действительно оказался фанатом своего дела. Он встретил меня на пороге лаборатории и быстро провёл к заваленному бумагами столу.

– Присаживайтесь, господин Рихар.

Он указал мне на кресло. Сам же сел в другое и нервным жестом торопящегося человека растрепал и без того нечёсанные седые вихры.

– Итак, я Вас внимательно слушаю.

Я сцепил пальцы в замок и, внимательно глядя на него, произнёс:

– Господин Маран, медицинские светила обоих миров в один голос утверждают, что звериная сущность Оборота по умолчанию подчинена человеческой ипостаси, то есть альфе. Иного не дано.

– Совершенно верно, молодой человек, – согласно кивнул Маран. – Зверь просыпается, когда человеческий мозг уже осознаёт себя как личность. Поэтому для него человеческая ипостась является старшей, то есть главенствующей. Достаточно помочь подчинить зверя при первом обороте, и он навсегда станет омегой. Но это прописные истины, которые и вы, и я и так знаем.

Я молча смотрел на свои руки и понимал, что пришёл зря. И тем удивительнее был вопрос, прозвучавший далее.

– Но Вы, так понимаю, хотите поставить непреложные знания под сомнение, не так ли? Именно поэтому ваш отец настаивал на нашей встрече?

Я вздрогнул и медленно перевёл на него взгляд.

– Да, профессор, – я подбирал правильную формулировку, но в итоге не выдержал и задал вопрос в лоб: – Может ли в связке «Альфа-Омега» место альфы периодически занимать зверь?

Маран резко подался вперёд.

– Зверь?! А вот это уже интересно! – с азартом воскликнул он. Глаза учёного фанатично блеснули. – С тех пор, как появился разрыв Материи, и обитатели двух миров стали взаимодействовать, прошло практически триста лет. И более двухсот из них медицина была, сами знаете, на каком уровне.

Профессор поморщился, а я кивнул, подтверждая, что внимательно слушаю.

– Но не далее как восемьдесят лет назад произошёл резкий скачок в развитии технологий, – продолжил Маран, – и медицина тоже не осталась за бортом. Кроме создания лекарственных средств от известных болезней, наши учёные занялись изучением влияния крови некоторых людей на физиологические способности Оборотов, а точнее, их зверя.

– Но этим занимались не люди... – я удивлённо вскинул брови.

Маран довольно улыбнулся и поднял вверх указательный палец, предлагая дослушать.

– Человечество не сразу приняло тот факт, что кроме них, на планете обитают и другие разумные существа. Люди посчитали Оборотов агрессорами. Да, открытых конфликтов не было, но мелкие нападения и молчаливое противостояние можно встретить до сих пор.

Покивав своим мыслям, учёный продолжил. Я же, кажется, вообще перестал дышать.

– Ни в одном учебнике истории вы не найдёте подтверждения, но стычки между людьми и представителями вашего мира случались. Власти старательно скрывали их истинные причины. Слава богам, смертельных случаев не выявлено, поэтому в полицейских хрониках данные акты агрессии отмечены, как банальное хулиганство.

Учёный усмехнулся про себя и снова внимательно посмотрел мне в глаза.

– Так вот, молодой человек, в результате некоторых стычек Обороты абсолютно не пострадали, хотя люди нападали толпой. Синяки, ссадины и царапины были только у нападавших. Это заинтересовало кое-кого из наших учёных. Он исследовал кровь пострадавших и выяснил, что у некоторых она имеет свои особенности и положительно влияет на состояние здоровья Оборотов.

– Вы хотите сказать, – я сжал подлокотники и наклонился вперёд, – что не Обороты, а именно люди открыли для нас немагов?

– Именно так, господин Рихар. Только не люди, а один человек.

Маран расслабленно откинулся назад и улыбнулся.

– Профессор Альм Дарис на протяжении десятка лет изучал данный феномен. Он же отыскал некоторых «свежих» пострадавших и, проверив их кровь, пришёл к выводу, который мы сейчас имеем. Это могло поставить наш мир во главу угла. Правительство могло начать диктовать свои условия миру Оборотов, – Маран многозначительно помолчал, – но Дарис обратился со своим открытием напрямую к Оборотам. После чего он сам пропал, а его лаборатория была бесследно уничтожена.

Профессор задумался, пожёвывая нижнюю губу и задумчиво рассматривая что-то в дальнем углу лаборатории.

– И после этого объявили о существовании немагов?

– Да! Но это сделало правительство не нашего, а вашего мира. Думаю, тогда же главы наших миров заключили взаимовыгодный союз, в результате которого был создан Единый медицинский центр, – подтвердил мою догадку профессор. – Его цель – поиск немагов, а также контроль над пунктами приёма крови.

– Но откуда всё это стало известно вам?! – запальчиво воскликнул я.

– У меня свои источники, – ответил он через некоторое время. – Но не сомневайтесь, они достоверны. Кроме того, я далеко не дурак, и умею делать выводы на основании имеющихся данных.

И тут же, хитро прищурившись и снова улыбнувшись, он спросил:

– А теперь, молодой человек, вы задаётесь вопросом, зачем я вам всё это рассказал?

Он улыбнулся ещё шире.

– И зачем?..

– Были случаи, когда не люди нападали на представителя вашего мира, а наоборот. Это случилось буквально несколько раз, но всё-таки...

Я напрягся.

– Вы хотите сказать, что были случаи, когда Обороты нападали на людей, потому что... – я сам не верил в то, что сейчас говорю, – их зверь становился альфой?

– Совершенно верно, мой друг, – не скрывая удовольствия, подтвердил Маран.

– В силу того, что звериная ипостась Оборота совершенно неагрессивна, совершить нападение, а тем более убийство, она не может. Я тщательнейшим образом изучил эти случаи и пришёл к выводу, что в тот момент поведение зверя соответствовало поведению дикого животного во время гона.

Маран подался вперёд и понизил голос.

– Говоря простым языком, в какой-то момент омега чуял свою пару и брал на себя функции альфы, пытаясь воссоединиться с объектом своего желания, то есть с истинной парой.

Я сидел, оглушённый.

Но это же...

– ...Бред! – воскликнул, не веря своим ушам. – Сказки про встречи истинных пар рассказывают детям на ночь. Наш мир существует тысячелетия, но никто из Оборотов их никогда не встречал. Это миф!

– Так же, как и существование параллельных миров, – поддел меня профессор, а я заметил, что он едва сдерживает смех.

– Тогда я не понимаю...

– А я вам расскажу. Единственное вероятное объяснение того, что представители вашего мира за тысячи лет не встретили свою пару, заключается в том, что все ваши «истинные» находятся здесь, в нашем мире. И это немаги!

Я был полностью сражён этим открытием и некоторое время не мог вымолвить ни слова.

А после вспомнил первый срыв Снежика. В тот день отец отправил меня проверить место, отведённое под строительство нового торгового центра в этом городке.

Сначала всё шло, как обычно. Но внезапно мой волк заворочался и стал проявлять беспокойство. Сердце заработало с перебоями, в груди нарастала тревога, и я решил вернуться в гостиницу.

В какой-то момент зверь взбесился настолько, что я уже с трудом удерживал его.

Не понимая, что с ним происходит, я решил открыть портал экстренного переноса, настроенный на дом родителей, и, едва я шагнул в него, как зверь взял верх, а я потерял контроль.

Получается, где-то рядом в этот момент находилась моя пара, и волк рвался к ней? Другого объяснения я не видел.

– Почему же вы молчите об этом? – наконец, выдавил из себя.

Профессор развёл руками.

– Все мои выводы требуют детальных проверок и подтверждений. А я сильно ограничен в материале для исследований. Точнее, у меня его вовсе нет. Моё заявление зиждется на теоретических знаниях. Для его подтверждения нужна хотя бы одна истинная пара. Но самостоятельно я никого не нашёл, а посвящать посторонних не хочу. Представляете, что будет, если неподтверждённая информация станет известна неподготовленному населению?

– Некоторые Обороты всеми правдами и неправдами ринутся в ваш мир искать свою пару, и начнутся массовые стычки? – предположил я.

– Не просто стычки. Это будет воспринято как полноценный акт агрессии, который может закончиться весьма плачевно для обеих сторон. Уж простите, но до сих пор не все люди лояльно относятся к представителям вашего мира. У вас есть ещё вопросы ко мне?

Я кивнул и спросил:

– Все Обороты, напавшие на людей, были мужчинами?

– Нет, среди них была одна женщина. Так же, как и среди людей был мужчина – её пара.

– А что с ними стало потом, после нападения?

– Это мне неизвестно. Они пропали. И Обороты, и их пары, – развёл руками профессор.

– Поэтому я думаю, что они перешли в ваш мир.

Я отрицательно покачал головой.

– Люди не могут проходить сквозь разрыв Материи.

– Могу предположить, что это не касается истинных пар, – возразил профессор.

Моя голова пылала и разрывалась от возникающих вопросов.

– Анадар, разрешите к вам так обращаться, – позвал Маран, вырывая меня из размышлений, – если бы я назвал вам имена Оборотов, вы смогли бы проверить, что стало с ними в вашем мире?

– Я обязательно всё проверю, – запальчиво ответил ему. – Но у меня есть ещё один вопрос. Если омега нашёл свою пару, значит ли это, что и для альфы она будет иметь такое же значение?

– Спросите об этом у пропавших Оборотов, – ответил профессор и без перехода продолжил: – Надеюсь, теперь вы доверяете мне достаточно для того, чтобы рассказать свою историю?

Я только согласно кивнул. И рассказал, что со мной произошло, начиная с момента, когда зверь впервые сорвался три месяца назад, и закончив тем, как проводил девушку домой.

Профессор сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, и только чуть подрагивающие пальцы говорили о том, что он внимательно слушает.

– Получается, – подвёл он итоги, когда я закончил рассказ, – ваш волк учуял пару, но вы успели уйти порталом. Вы сюда не возвращались, а зверь рвался к девушке. И вы запирали его в подвале, едва он набирался сил для того, чтобы стать альфой. Последний срыв случился на днях, поэтому волк вчера был совсем слаб. Вы спокойно доехали до стройки и оставались альфой до тех пор, пока в переулке не появилась та, встречи с которой так жаждал зверь.

Маран вздохнул и задумчиво покачал головой.

– Думаю, будь вы ближе, тоже почувствовали бы свою пару. А вот нюх волка острее, – профессор пожевал губу и побарабанил пальцами по подлокотнику. – Думаю, зверь учуял её кровь, и это придало ему сил, чтобы стать альфой. Всё это лишь мои предположения, но, думаю, они верны. И ещё есть сомнения, зачем волку нужно было слизывать кровь девушки. Возможно, потому что она – немаг?

– Нераскрывшийся, – напомнил я.

– Да, это ставит мой вывод под сомнение. Но тогда может ли быть так, что с помощью крови происходит привязка пары друг к другу?

Я не знал ответ на этот вопрос.

А Маран продолжил:

– Что говорится в Ваших сказках по этому поводу?

– Только то, что истинные встречаются и больше не могут жить друг без друга, – подумав, ответил ему.

– А по поводу крови?

– Нет, ничего такого. Детям такое не рассказывают. Из взрослого там фигурирует только поцелуй.

Профессор хмыкнул.

– Это вполне подходит. Страсти с кровью могли заменить поцелуем, как вариант для детей.

Я задумался.

По логике Марана всё сходилось, а волк так и вовсе довольно урчал во время всего разговора, будто одобряя мнение профессора.

– Как вы думаете, срывов больше не будет? – задал я насущный вопрос, хотя уже склонялся к мысли о том, что волк сделал своё дело и ждёт дальнейшей инициативы от меня.

– Пока не могу ответить на этот вопрос, – покачал головой Маран. – Когда по идее должен быть следующий срыв?

– В среду.

– Значит, у нас ещё есть время. Мне было бы крайне любопытно пообщаться с вами и девушкой. Уверен, этот случай станет первым подтверждением моей теории. Приходите ко мне вдвоём.

– Хорошо, профессор, – ответил я, вставая, – в следующий раз я постараюсь прийти к вам не один.

Маран вручил мне список Оборотов, и мы распрощались.

Выйдя от него, я позвонил отцу и успокоил, сказав, что беседа с профессором прошла плодотворно, но все подробности расскажу позже. А потом продиктовал список Оборотов и попросил, не распространяясь, узнать их судьбу.

– Отец, все объяснения позже. Это просьба профессора, но мне тоже важно узнать результат. А сейчас прости, у меня ещё есть дела.

Мне действительно нужно было спешить. Вечером я обещал Марике сходить с ней к матери, и к этому визиту нужно было подготовиться.

Глава 7

Анадар Рихар

Выйдя от Марана, я прямиком отправился в полицейское управление. Хороший друг моего отца, полковник Черк, как раз был на месте.

– Здравствуйте, господин полковник! Разрешите войти? – стукнув два раза, я заглянул в кабинет.

– О, какие люди! Анадар, заходи, дорогой! – полковник поднялся из-за стола и вышел навстречу. – Ну, здравствуй, здравствуй! Сколько лет, сколько зим. Не ожидал увидеть тебя здесь, но очень рад.

Черк похлопал меня по плечу и крепко пожал руку.

– Проходи, присаживайся, – он гостеприимно указал на зону отдыха в углу кабинета, а сам, направившись к бару, достал оттуда графин с янтарной жидкостью и два бокала.

– Рад видеть вас в добром здравии, господин полковник, – ответил я, устроившись на небольшом диванчике.

– Ну, рассказывай, как дела?

Мужчина разлил жидкость по бокалам, протянул мне один и сел в кресло.

– Неплохо. Отец передаёт привет. Спрашивает, как здоровье вашей матушки?

– Благодарю, хорошо, – довольно кивнул Черк. – Как в гости приезжаю, сразу интересуется, когда благодетель на блины к ней пожалует.

Я покачал жидкость в бокале.

– Бизнес съедает всё свободное время. Но я обязательно передам, что госпожа Черк приглашает его на блины, – я, наконец, сделал глоток, оценил напиток и одобрительно улыбнулся мужчине.

...С полковником Черком, в ту бытность бывшим ещё капитаном, отец познакомился лет пятнадцать назад при довольно печальных обстоятельствах. Матушка капитана была при смерти, счёт шёл буквально на недели. Врачи разводили руками, списывая всё на возраст.

Тогда Черк вызвал из столицы какого-то светила медицины, и тот после осмотра посоветовал один лекарственный препарат. Он был разработан в нашем мире, у людей же подобных аналогов не было. Конечно, можно было заказать его в аптеке, но проблема заключалась даже не в высокой цене, а в сроке доставки. Госпожа Черк могла просто не дожждаться.

И тогда капитан пришёл к моему отцу, который в тот момент руководил строительством досугового центра в этом городе и как раз находился на объекте. Черк попросил отца приобрести лекарство в нашем мире и передать ему. Отец не отказал, женщина поправилась, а у нашей семьи на Этой Стороне появились преданные друзья...

– Ну, а сам какими судьбами в наших краях? – вывел меня из задумчивости голос полковника. – По делам или так, проведать заглянул?

– По делам, господин полковник, – медленно наклоняя бокал, я позволял алкоголю плавно скользить по стеклянным стенкам. – И дела у меня интересные и непонятные.

Улыбка исчезла с лица моего собеседника, тут же превратив добродушного хозяина кабинета в собранного строгого офицера полиции.

– Слушаю тебя, Анадар. Помогу, чем смогу.

Я поведал полковнику, что меня интересует информация об одном немаге по фамилии Тинх, который пропал примерно десять лет назад, оставив малолетнюю дочь и жену. Девочка выросла и хочет найти отца, а я очень желаю ей помочь.

Черк молча выслушал, встал, прошёл к столу и позвонил дежурному.

– Вызови ко мне Сарб. Срочно! – коротко бросил в трубку, после чего повернулся ко мне и задумчиво произнёс: – Немаг, говоришь? Да, дела...

Через несколько минут в дверь постучали, и в кабинет влетел мальчонка. Коротко стриженная голова на цыплячьей шее нелепо торчала из воротника формы.

– Здравия желаю, господин полковник. Вызывали? – он козырнул начальнику, а потом стрельнул взглядом по мне.

– Саро! – полковник поморщился. – Очень ты шумный и шустрый. Но сегодня нам это на руку. Найди мне быстренько всё, что сможешь, на человека по фамилии Тинх. Немаг. Пропал предположительно десять лет назад.

– Разрешите выполнять? – гаркнул этот птенец.

– Иди уже, выполняй, – махнул рукой Черк.

Лейтенантика как ветром сдуло.

– Ну вот, дай полчаса, и вся информация о Тинхе будет лежать на этом столе, – похлопал по столешнице мужчина, обернувшись ко мне.

– Такой смыслёный паренёк? – приподнял брови я.

– Лучший. Голова как компьютер. Не смотри, что на вид птенчик. Вырастет, орлом станет, – с некоторой гордостью за свои кадры произнёс мужчина.

Не далее как через двадцать минут я уже держал в руках данные об отце Марики.

– Корвин Тинх. Немаг. Местный. Родился и вырос на улице Вестерса, 27. Учился в школе №16. Несколько лет снимал квартиру на улице Фирмана, 11. Женился на Алисе Фардó. Семейная пара приобрела квартиру на улице Чёттера, 65. Родители умерли. Так... – пробежал глазами по строчкам и дочитал уже медленней и с всё увеличивающимся удивлением. – Детей нет. Но двадцать лет назад семья Тинх удочерила годовалую девочку, дочь погибшей сестры Корвина. Это значит...

Я поднял голову и посмотрел на полковника. Тот неспешно потягивал алкоголь, расслабленно откинувшись на спинку кресла.

– Это значит, – повторил я, – что Корвин Тинх не отец, а дядя Марики.

Интересно, а известно ли это девушке? В любом случае, сообщать данную информацию именно сегодня не стоит. Если Марика не в курсе, это станет для неё настоящим шоком, а ей и так хватает переживаний.

– Что у нас далее?.. – я снова закопался в бумаги. – Тинх... Тинх... Адрес пункта приёма крови с шестнадцати лет и до последнего посещения не менял.

– Четтера и Вестерса параллельны друг другу, – вставил Черк. – Между ними минут двадцать прогулочным шагом. В принципе, если Тинх был человеком привычки, то, переехав, мог и не менять ППК.

Я согласно кивнул и продолжил чтение.

– Заявление о пропаже мужа подала Алиса Тинх... девятнадцатого сентября.

– По закону заявление о пропаже совершеннолетнего человека принимается через трое суток. Так что пропал он шестнадцатого, – сказал полковник.

– Не найден. Объявлен погибшим спустя пять лет, – дочитал я и отложил распечатку.

Пока я размышлял, полковник что-то щёлкал в ноутбуке, после чего позвонил дежурному.

– Принесите дело господина Тинха. Скажите Саро, он знает.

Через пять минут в кабинет ввалился уже знакомый лейтенант.

– Разрешите... – начал он.

– Давай сюда, – перебил его Черк, забрал папку и махнул рукой. – Свободен.

– Есть!

Саро взмахнул рукой, отдавая честь, щёлкнул каблуками ботинок и, ловко развернувшись на пятках, метнулся к двери.

– Пострел, – по-доброму усмехнулся мужчина и перевёл взгляд на меня. – Посиди пока, сейчас посмотрим.

Теперь уже полковник возился с бумагами, а я грел в руках бокал с алкоголем.

Похмыкав и поцокав языком, Черк отложил папку, сцепил руки в замок и коротко изложил:

– Тинх пропал шестнадцатого. Это подтвердили его соседи. Что интересно, в тот день до пункта приёма он дошёл, кровь сдал, о чём имеется запись в журнале регистрации доноров, и после этого его никто не видел.

Он постучал кончиками пальцев по монитору ноутбука, скептически хмыкнул и продолжил:

– Я просмотрел сводку происшествий и вот что нашёл. На эту дату имеется запись о незначительном хулиганстве, произошедшем как раз в пяти минутах ходьбы от нужного нам ППК, и заснятом одной из камер внешнего слежения. В Зелёном переулке неизвестная женщина напала на мужчину и укусила его. Камера висела как раз неподалёку от того места, картинка чёткая. Пострадавший в полицию не обращался, поэтому дело о хулиганстве не заводить. Просто сделали запись в книге учёта слежения, а видео сдали в архив.

Я затаил дыхание, озарённый внезапной догадкой.

– Могу я посмотреть видео? – спросил, стараясь не выдать волнение.

– Я даже настаиваю на этом, – полковник повернул ко мне монитор.

Я подошёл к столу и взгляделся в запись. Качество действительно было отличное, а запись – цветная.

По тротуару идёт мужчина лет тридцати пяти. Внезапно со стороны на него налетает женщина, обвивает шею руками и кажется, что крепко целует. Мужчина отталкивает её и касается рукой рта. По его подбородку стекает струйка крови. Пострадавший что-то говорит женщине, а потом вздрагивает и замирает. Женщина подходит к нему, и тут уже мужчина крепко обнимает её. Парочка долго целуется, а после уходит, причём мужчина держит женщину за талию. Всё это время лица нападавшей не видно, но, прежде чем исчезнуть из зоны видимости камеры, женщина поворачивает голову, а я замираю, вглядываясь в ярко-жёлтые глаза Оборотицы.

Видео закончилось.

Медленно вернувшись на диван, я задумчиво уставился на полковника, который достал из дела фотографию Корвина Тинха и показательно положил её перед монитором.

– Мне очень жаль, но, похоже, что отец твоей знакомой просто бросил семью ради другой женщины, – произнёс он после паузы.

– Странные интимные игры у этой парочки, – ответил я рассеянно, но думал совсем о другом.

Настоящего цвета глаз Оборотов люди не видят. Жаль, господин полковник, но я пока не готов вам сказать, что напавшая – не человек. И, более того, если профессор Маран прав, то это видео запечатлело встречу истинной пары.

Кровь истинной пары...

Волк тоже слизнул кровь Марики. Неужели у нас случилась привязка? Тогда почему я её не чувствую? Или чувствую, но не осознаю? Но Марика так и не стала немагом...

Тогда я совершенно ничего не понимаю.

– Господин полковник, могу я забрать с собой эти распечатки? – я кивнул на бумаги, которые недавно изучал. – И ещё, не могли бы вы скинуть мне это видео. Я бы хотел показать его девушке.

Он молча кивнул.

Если Черк и понял, что я что-то не договариваю, то ничем не выдал себя.

На самом деле, я хотел показать это видео, в первую очередь, Марану, но и об этом говорить пока не стоило.

– Конечно, мой друг, – ответил Черк. – Если что-то ещё будет нужно, я всегда на связи. Звони в любое время.

– Спасибо, обязательно, – кивнул я. – Если возникнут вопросы, наберу.

– Не только вопросы, Анадар, – мягко возразил полковник. – Это дело давно сдано в архив. Но, если твоя знакомая после того, что увидит, не передумает искать своего отца, приходите, я постараюсь помочь.

Полковник перекинул видео на мой телефон, после чего мы попрощались.

Выйдя на улицу, я тут же присел на лавочку, залез в социальную сеть и нашёл страницу Марики. Повезло, что страничка была в открытом доступе.

Пролистав папки с фотографиями, я обнаружил старое фото. Марике на нём было лет семь. Надпись внизу гласила: «Любимый папочка ведёт меня в первый класс».

На снимке смеющаяся девочка с огромным букетом хризантем держала за руку мужчину, который несколько лет спустя прямо под камерой слежения страстно целовал Оборотницу.

Глава 8

Марика

Закрывая лавку, я отчего-то сильно волновалась. Даже руки немного подрагивали. Я убеждала себя, что это из-за близкой встречи с родительницей, но в глубине души знала – дело в Анадаре. Какое-то непонятное чувство разливалось в душе, как только вспоминала о нём.

Надо не забыть поблагодарить за сумку, – подумала и, нервно сжав ручки несчастного аксессуара, огляделась.

Интересно, он опаздывает или вообще передумал?

Тут же из-за поворота выехало такси и припарковалось рядом. Задняя дверь открылась, из машины выскочил Оборот.

Он так искренне улыбался, что у меня вылетели из головы все сомнения.

С облегчением сделала несколько шагов навстречу. Как хорошо, что он будет рядом... Разговор с матерью – та ещё встряска для нервной системы.

– Привет, – ласковая улыбка не сходила с лица Рихара. – Я тут такси поймал, предлагаю сегодня передвигаться на нём.

Он приглашающе распахнул дверь пошире, а я отчего-то смутилась.

– Привет. Да тут, в принципе, недалеко, можно и пешком.

– Можно и пешком, – он захлопнул дверь и взмахом руки отпустил машину.

Такси уехало, а мы так и стояли друг напротив друга.

– Ну что, идём? – первым отмер волк. – Или передумала?

– Что?.. А, нет. Не передумала, – немного нервно отозвалась я и двинулась с места.

Оборот шагнул за мной.

Неспешно шагая по тенистому тротуару, я в панике искала темы для беседы.

Оборот тоже не спешил начинать разговор. И вообще, выглядел сегодня каким-то виноватым. А мелькающая временами улыбка казалась немного извиняющейся.

– Спасибо за сумку, – поблагодарила, вспомнив.

– Да не за что. Рад был помочь, – отозвался Анадар.

И мы снова замолчали.

– Как тебе город? Бывал у нас раньше или первый раз? – наконец решилась сказать хоть что-то, чтобы заполнить странную тишину.

Оборот посмотрел на меня и снова улыбнулся.

– Нет, не первый. Я бывал здесь раньше. Не сказать, что часто, но по делам иногда приходилось. Последний раз – в начале весны.

– Тоже по делам?

Я посматривала на Рихара исподтишка, боясь встретиться с ним глазами.

– Тоже, – Оборот как-то странно хмыкнул. – Мой отец строит у вас новый торговый центр.

– Да, знаю. Ты вчера говорил следователю.

Рихар согласно кивнул.

– Возникли мелкие проблемы. Пришлось решать, – и тут же, без перехода, продолжил: – Расскажи мне о вашем городе. Что вообще интересного здесь можно посмотреть, куда сходить?

Я задумалась, а потом начала перечислять, где и что интересное у нас есть.

Постепенно неловкость ушла, и мы разговорились.

Сначала говорили о городе, потом появились новые темы.

Рихар рассказывал о своём детстве, вспоминал проказы, за которые ему постоянно доставалось, и очень красочно изображал то возмущение матери, то сдержанный гнев отца.

В лицах показал, как они соревновались с братом в искусстве гримас, а в итоге пришла мама и напугала, что от долгого обезьянничества их лица навсегда останутся такими кривыми и страшными. И они потом дня три таскали в кармане украденное у горничной карманное зеркальце.

Я смеялась, живо представляя себе эти картины и даже не заметила, как мы добрались до дома, который я когда-то называла своим.

Всё веселье сняло как рукой. Я пялилась на входную дверь, не в силах сделать следующий шаг.

Видя моё состояние, Рихар повернулся и крепко сжал мои руки. Его горячие ладони буквально обжигали меня.

– Марика, – мягко позвал он, – что бы ни случилось, не бойся, я буду рядом. Обещаю!

– Спасибо.

Я медленно вытянула ладони из рук Анадара и, несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, вошла в подъезд.

Мы поднялись на нужный этаж и подошли к железной двери. Протянув руку, я нажала на кнопку звонка.

Открывшая дверь мама уставилась на меня шокированным взглядом.

– Ты?.. – растерянность сменилась злостью, лицо перекошило гневом, и она процедила сквозь зубы: – Зачем явилась?

– У меня есть вопросы по поводу папы, – я с усилием подавила поднимающийся к горлу ком.

– Я, кажется, десять лет назад ясно выразилась – понятия не имею, куда делся твой отец! – в её голосе тягучей лавой разливался яд.

За что?! За что она меня так ненавидит?!

– Я пришла задать вопросы, и ты мне на них ответишь! – сорвалась на крик я.

Рихар, до этого молча переводивший взгляд с меня на мать, вышел вперёд, частично заслонив меня плечом.

– Госпожа Тинх, меня зовут Анадар Рихар, я принадлежу клану Волка. Мы с вашей дочерью познакомились при довольно странных обстоятельствах, которые натолкнули на некоторые мысли, связанные с вашим бывшим мужем. Предлагаю обсудить это в семейном кругу. Либо же вас вызовут в участок. Выбирайте.

Мать осеклась и только открывала и закрывала рот, испуганно глядя на Оборота.

– Проходите, – она недовольно скривилась, но отошла в сторону. – Не надо оповещать об этом любопытных соседей.

Женщина провела нас в зал и жестом указала на диван. Сама же устроилась в кресле напротив.

Рихар вновь захватил мою ладонь, на мгновение сжав её в ободряющем жесте. После чего отпустил руку и обратился к матери:

– Госпожа Тинх...

– Давир. Моя фамилия Давир. По второму мужу, – перебила его мать.

Она успела взять себя в руки и прожигала нас холодным надменным взглядом.

Услышав фамилию отчима, я вздрогнула, но тут же разозлилась на себя. Я пришла, чтобы получить ответы на свои вопросы, и было бы глупо сейчас отступить, дав старым страхам взять верх.

– Простите, госпожа Давир, – Оборот будто бы не заметил надменности матери. – Итак, почему вы так агрессивно отреагировали на упоминание имени господина Тинха? Вам что-то о нём известно?

Мама вздёрнула брови и презрительно улыбнулась.

– Я ничего не знаю, и знать не желаю о своём бывшем муже, – на последних словах она скривилась, как от зубной боли.

– Вы знаете, при каких обстоятельствах он пропал?

Мать чуть дёрнула плечами.

– Ушёл в ППК и не вернулся.

– Было ли что-нибудь необычное в его поведении? – продолжил мягко давить Анадар.

– Нет, – снова пожала плечами женщина. – Всё было, как обычно.

Она на мгновение отвела глаза, будто пытаясь что-то скрыть.

– По какому адресу находится этот пункт?

– Вёстерса, двенадцать. Раньше он жил в том районе, привык туда ходить.

– Твой отец пропал пять лет назад 16 сентября? – повернувшись ко мне, тихо спросил Оборот.

– Да. Но откуда ты знаешь? – изумилась я.

– Позже объясню.

Рихар сцепил руки в замок и, наклонившись вперёд, снова обратился к маме:

– Во сколько ваш муж ушёл из дома?

– Я не помню, – вдруг взвизгнула она. – Это было десять лет назад!

– Я помню! – воскликнула я. – В тот день я заболела и не пошла в школу. Когда папа уходил, я ещё лежала в постели. Было около девяти часов утра.

Анадар удовлетворённо кивнул, а я, резко придавленная воспоминаниями, постаралась взять себя в руки.

Мужчина ласково погладил меня по плечу.

– Что за выплаты ты получала, мама? – спросила я, вспомнив, зачем пришла.

– Какие выплаты? – она сделала удивлённое лицо.

– Те самые, про которые ты как-то говорила соседке? От кого ты получала деньги? – пояснила ей, стараясь не сорваться.

Мать резко сглотнула и закашлялась.

Я молча встала и прошла в кухню.

Набрав стакан воды, краем глаза отметила, что за столько лет дома почти ничего не изменилось. Мебель осталась та же, что и при мне, хотя раньше мама каждые несколько лет делала ремонт, меняя не только обои, но и частично обстановку. Видимо, сейчас таких финансовых возможностей нет.

Вернувшись в зал, я протянула матери стакан.

Она сделала несколько больших глотков, прокашлялась и откинулась на спинку кресла.

– Мама, я всё ещё жду, – сказала, сев обратно на диван.

– Госпожа Давир, прекращайте юлить! Отвечайте на вопрос. От кого вы получали деньги? Мы всё равно узнаем, у меня достаточно связей, – повысил голос Анадар.

– От Корвина Тинха, – нехотя процедила мама.

– Что? – опешила я.

– Госпожа Давир, вы что-то путаете. Разве ваш муж не пропал? – снова вмешался Рихар.

Мама смерила меня злобным взглядом.

– Ты сама напросилась! – выплюнула она и начала говорить.

По мере услышанного у меня всё больше расширялись глаза.

– В тот день я ходила на рынок. Когда шла домой, увидела его с какой-то бабой, – мать судорожно сжала стакан, сделала небольшой глоток и усмехнулась. – Идут по улице в обнимочку. Я чуть с ума не сошла. Подлетела к этому козлу и врезала по роже. Баба завизжала, а он схватил меня за руки и говорит: «Успокойся, Алиса, я всё объясню!»

Повертев в руке стакан, мать со стуком поставила его на стол.

– Он действительно «всё объяснил». Любовь у него, понимаете ли, – истерично хмыкнула она. – Говорит, «люблю другую, наш брак был ошибкой».

Она дёрнулась вперёд так быстро, что я невольно отшатнулась к спинке дивана и невяряще прошептала:

– Нет, это неправда! Зачем ты наговариваешь на папу?

Рихар тут же сжал мою ладонь и большим пальцем ласково погладил тыльную сторону.

– Правда, Марики! Самая настоящая! Десять лет я жила с ним, воспитывала тебя, а он назвал наш брак ошибкой! Каково мне было это услышать?! Я сказала, чтобы он убирался из моей жизни и забирал тебя, пусть тебя теперь воспитывает его шлюха. А он ответил: «Алиса, я не могу взять Марику с собой», – мама передразнила слова отца и продолжила: – Поковырялся в телефоне и сказал, что теперь ежемесячно автоплатежом мне на карту будут поступать деньги как бы за потерю кормильца, а на твоё имя он давно уже открыл счёт с процентами, и ты сможешь им воспользоваться, как только тебе исполнится двадцать один.

Я ничего не понимала. Сидела, оглушённая услышанным, и пыталась собрать разрозненные мысли в кучу.

– Мама...

– Замолчи, дрянь! – взвизгнула женщина.

– Успокойтесь, госпожа Давир, – попытался вставить Рихар.

Но мать уже кричала, ни на кого не обращая внимания:

– Не хочу я успокаиваться! Он бросил меня, да ещё и чужую девку на шею повесил! Почему я должна была её растить, кормить, обстирывать?! Она мне никто!

– Что?.. – мозг взрывался. – Что ты сказала, мама?

– Не-смей-называть-меня-матерью, – практически по слогам прошипела она. – Твоя мать такая же дрянь и шлюха, как и ты!

Она зло рассмеялась.

– Прекратите истерику! – рявкнул Анадар.

Мама замолчала, продолжая прожигать меня ненавидящим взглядом.

– Вам известно, кто настоящая мать Марики? – резко произнёс мужчина.

– Сестра Корвина, – наконец выдавила из себя мама (или как мне теперь называть эту женщину?..) и, помолчав, усмехнулась. – Они с мужем разбились на машине, когда их дочери был год.

Теперь она смотрела только на волка.

– Мы тогда только поженились, а на голову уже свалился чужой ребёнок. Корвин сказал, что не отдаст племянницу в детский дом и притащил её к нам. Я пыталась полюбить девочку, но через два года выяснилось, что у меня не может быть детей. И тогда я её возненавидела. Почему эта шлюха, Аманда, родила и сдохла, а я вынуждена воспитывать чужое отродье? – Алиса буквально выплюнула последний вопрос и перевела взгляд на меня. – Я терпела тебя, сколько могла. Но ты умудрилась испортить и второй мой брак! Когда у меня появился Жерар, ты стала вертеть перед ним своим хвостом!

– Неправда, ты лжёшь, – выдавила из себя, пытаясь заглушить звон в ушах и судорожно сжимая в руках ладонь Анадара.

– Думаешь, я не видела, как он на тебя смотрит? Вертихвостка! Выметайся отсюда! Как же я тебя ненавижу! – закричала женщина.

– У нас остался последний вопрос, – отпустив мою руку, быстро подался вперёд Рихар. – Кто ещё, кроме вас, знал, что господин Тинх называл их с Марикой кровью волшебной?

Неожиданно женщина испугалась.

Она открывала и закрывала рот, силясь придумать ответ. Но Рихар не дал ей на это времени.

Резко подскочив, он навис над женщиной всей массой и, схватив за плечи, рыкнул так громко и грозно, что в серванте звякнула посуда.

– Быстро! Сказала! Кто! Знал!

– Дэн знал! – залепетала она. – У Жерара есть сын от первого брака, Дэн. Ему лет двадцать сейчас. Каждый месяц я посылала Жерару в тюрьму деньги. Но два месяца назад меня уволили с работы. Я написала ему, что больше не смогу отправлять переводы.

Алиса замолчала, но Рихар снова рыкнул, и слова из женщины полились быстрее.

– Тогда он связался со своим сыночком, и тот припёрся ко мне. А у меня нет денег, самой не на что жить, – Алиса сглотнула. – Но этот недоносок сказал, что ему плевать, что раз я увела из семьи мужика, а потом довела до тюрьмы, то обязана его теперь обеспечивать. И он высосет из меня всю кровь, но деньги получит. Стал бить меня. Я закричала, что не я виновата, а эта девка – Марика! Этой твари повезло родиться немагом, так что денег и так полно, да ещё и папаша наследство оставил, как раз на днях должна была получить, вот пусть из неё и сосёт её «волшебную кровушку».

Я сидела ни жива ни мертва.

Всё, что происходило сейчас в комнате, казалось просто кошмарным сном. Одного из нападавших звали Дэн. Неужели это был сын отчима? Неужели это проклятье с семейством Давир никогда не закончится?

– Дальше! Что было дальше?! – Анадар по-прежнему крепко держал женщину за плечи.

– Он спросил, где найти девку. Я сказала, что она работает в целительской лавке справа от городских часов, видела её там с месяц назад.

– Когда вы с ним говорили?

– Позавчера, – выдохнула женщина и посмотрела на меня.

Рихар тоже обернулся, а я вскочила и, зажав рот рукой, бросилась вон.

– Марика, стой! – крикнул волк.

Но я летела, не разбирая дороги и едва не вышибив дверь.

Мой мир перевернулся, и я не понимала, что теперь делать и как жить дальше.

Рихар догнал меня уже на лестнице и схватил в охапку.

Меня трясло так, что всё тело ходило ходуном. Дыхания не хватало, и я ловила ртом воздух, тщетно пытаюсь вдохнуть.

В какой-то момент Анадар подхватил меня на руки и, крепко прижимая к себе, понёс по лестнице вниз.

Глава 9

Марика

В себя я пришла на улице, не сразу поняв, что сижу на лавке на коленях у Анадара.

Он прижимал мою голову к плечу одной рукой, а второй в успокаивающем жесте легонько проводил по спине.

– Это просто какой-то бред, кошмар, – я оторвала голову от плеча мужчины и с надеждой посмотрела ему в глаза. – Всё, что она рассказала, это ведь неправда?

Сейчас я была готова верить во всё, что угодно, и тем страшнее стало, когда он отрицательно покачал головой.

– Всё, что сказала эта женщина про твоего отца, правда. Думаю, и в остальном она не соврала.

– Что?.. Но откуда?..

Я осеклась и дёрнулась. Осознание больно резануло по рёбрам. В лицо будто плеснули кипятком.

– Ты знал?! – вскрикнула, отшатнувшись. – Когда мы шли сюда! Знал! Поэтому так вёл себя? Поэтому, да?! И вопросы об исчезновении отца сразу стал задавать и...

Я попыталась соскочить с колен, но Анадар удержал, прижав к себе сильнее, и быстро заговорил:

– Я узнал о твоих родителях сегодня днём – незадолго до того, как мы встретились, клянусь. Но не знал ни о деньгах, ни том, что один из нападавших – сын твоего отчима. Это правда.

Сердце горело от обиды.

– Предатели... Вы все предатели... – прижав руки к пылающим щекам и закрыв глаза, прошептала я.

– Марика, послушай! Послушай, посмотри на меня! – Рихар обхватил меня за плечи и встряхнул, обжигая горящим взглядом. – Я тебя не предавал. У меня есть знакомый в полиции. Сегодня днём я ходил к нему, чтобы узнать о твоём отце. Он и обнаружил видеозапись. На ней господин Тинх действительно уходит с незнакомой женщиной. Я не сказал тебе, да. Но не пытался скрыть. Просто не думал, что Алиса тоже видела их вместе, и ты узнаешь об этом вот так. Я хотел сказать позже. Верь мне.

Значит, это правда...

От этой мысли стало так горько, что казалось, ещё миг, и моё бедное сердце разорвётся на тысячи кусочков.

Я молча ловила ртом воздух, гася истерику.

– Но это не значит, что отец тебя не любил, – добавилоборот. – Его вынудили обстоятельства. Я уверен.

Не отрывая ладоней от лица, я лишь отрицательно помотала головой.

– Ты не понимаешь... Много лет я думала, что он погиб, а он просто нас бросил...

С губ сорвался судорожный вздох, из-под ресниц выкатилась предательская слезинка.

– Те, кого я любила, умудрились бросить меня второй раз, – криво улыбнувшись, хмыкнула я. – Такое могло произойти только со мной.

Солёные бороздки слёз заскользили вниз, и я, разозлившись на собственную слабость, быстро их смахнула.

– Не плачь, – Анадар погладил меня по щеке, пальцами стирая влагу. – Тебе не в чем себя винить.

Он снова принялся гладить меня по спине.

– Ты добрая, смелая и очень сильная. Ты со всем справишься. И твоего папу... – он замолчал, но тут же исправился, – Корвина Тинха, мы найдём. Обязательно найдём и обо всём спросим.

Я слушала Оборота, глотая слёзы и тщетно пытаюсь взять себя в руки.

– А Алиса... – продолжал нащёптывать Анадар, – прости её. Она глупая женщина, застрявшая в прошлом и потерявшаяся в зависти и ненависти. Ей просто не повезло в жизни. Она сильно сглупила, когда не смогла понять, какая ей досталась хорошая, умная, милая и талантливая девочка.

Я обняла Рихара и уткнулась носом в бешено бьющуюся на шее жилку.

Мне нужна была поддержка. Я силилась переварить всё, что только что узнала и отчаянно нуждалась в якорю, позволяющем окончательно не впасть в истерику и не сойти с ума.

И таким якорем сейчас для меня был Оборот. Мужчина, которого я знала меньше суток, и который за такой короткий период времени сделал для меня больше, чем кто-либо другой за последние десять лет.

Не знаю, сколько мы с ним так просидели. Волк говорил и говорил, а я молча слушала и постепенно успокаивалась.

– Расскажи, что ты узнал от своего знакомого? – в какой-то момент попросила я.

Помолчав с минуту, Анадар подробно рассказал о встрече с полисменом.

Я слушала, не перебивая.

– Ты знаешь Оборотицу, с которой ушёл папа? – спросила, когда он закончил.

Я упрямо называла папой человека, который, по сути, был моим дядей. Но прямо сейчас я не была готова отказаться от него. Мне просто до дрожи нужен был кто-то родной. Пусть и бросивший меня много лет назад.

Где-то в глубине души маленькой искоркой загорелась и никак не хотела гаснуть надежда, что у него действительно были серьёзные причины исчезнуть. А когда я найду его, он обязательно всё объяснит.

Рихар медленно покачал головой:

– Нет, никогда раньше её не видел.

Я нахмурилась.

– Тогда как ты понял, что она – Оборотица? Ваши женщины внешне ничем не отличаются от нас. Ты увидел её клыки?

Мужчина задумался, будто бы принимая какое-то решение, а потом наклонился прямо к уху.

– Я увидел её глаза.

Его дыхание колючей волной коснулось кожи, и внутри что-то вспыхнуло. Новое, неизведанное и пугающе горячее. Желанное.

Я застыла, не в силах понять, что со мной происходит, и только спустя нестерпимо долгое мгновение осознала смысл сказанного.

– Что ты имеешь в виду? – спросила, отгораживаясь от нахлынувшего странного чувства, и поймала внимательный мужской взгляд.

Он смотрел на меня с какой-то щемящей сердце нежностью.

– Они были ярко-жёлтые, – ответил, помедлив.

– Такие же, как у тебя?

На лице Анадара промелькнуло изумление.

– Откуда ты знаешь, какого цвета мои глаза? – потрясённо спросил он.

– Вижу, – растерялась я.

– Это невозможно!

– Я тебя не понимаю! При чём здесь цвет, и что невозможно? – я окончательно запуталась.

– Истинный цвет видят только Обороты. А люди видят обычные карие глаза, – медленно, будто обдумывая каждое слово, произнёс мужчина. – Но ты человек, и ты видишь их истинный цвет...

С каждым словом интонация в его голосе менялась, становясь всё более восхищённой.

– Ты видела подобное раньше?!

– Нет, никогда, – я всё ещё ничего не понимала. – Со мной что-то не так?

Взгляд мужчины, какой-то шальной и восторженный, пугал и одновременно притягивал.

– С тобой всё хорошо, – Рихар зажмурился и потрянул головой.

– Ты меня пугаешь, – прошептала я. – Объяснишь?

– Обязательно. Ты просто чудо! – лицо мужчины озарила широкая улыбка.

Он чмокнул меня в нос, как ребёнка, а потом крепко прижал к себе.

Несколько минут мы сидели в тишине. Я слушала быстрый стук его сердца и пыталась понять, что же особенного сказала, чему он так обрадовался.

– Почему никто сразу не обратил внимания на это видео? – спросила я спустя время.

– Заявление о нападении не поступало, – вздохнул Анадар. – Всё выглядело как мелкая ссора влюблённых. Поэтому запись просто сдали в архив. Но если бы они поняли, что это была Оборотица, то отыскать твоего отца оказалось бы куда проще. Достаточно было проверить в «ПорталОмега» список представительниц нашего мира, находившихся здесь в тот период, и допросить женщину.

Эта информация меня просто поразила.

– Значит, папу можно было найти ещё тогда?.. – от мысли о потерянном времени сел голос. – А сейчас, сейчас уже поздно?..

Столько лет прошло впустую!

Я могла бы поговорить с отцом, и он смог бы забрать меня. И не было бы ни ночных слёз в подушку, ни раздражённых криков матери, ни отчима, ни детского дома.

От непрошенных воспоминаний опять защемило сердце, а желудок скрутило в тугой узел.

История не терпит сослагательного наклонения.

Я судорожно вдохнула и зажмурилась, лишь бы остановить нарастающую боль.

– Никогда не поздно. Главное, верить и не опускать руки. Мы обязательно во всём разберёмся, – шепнул Анадар.

А в следующее мгновение его губы едва ощутимо коснулись моей кожи, и мне показалось, что сердце пропустило удар...

Лёгкие поцелуи скользили вниз от виска по щеке к уголку губ. И каждое движение отзывалось во мне чем-то новым и пугающе-сладким. Я задохнулась от этих ощущений, забыв обо всём. Внутренняя боль с каждой секундой растворялась всё больше, уступая место неконтролируемому острому счастью. Я дрожала и одновременно тонула в этой волне нежности, мечтая лишь об одном – чтобы она никогда не прекращалась.

– Только не расстраивайся... Ты такая необыкновенная, чудесная, прекрасная. Только не плачь, хорошо?..

Мужчина немного отстранился и провёл кончиками пальцев по щеке. Большой ласкающим движением коснулся нижней губы.

– Хорошо? – снова спросил он.

Я вздрогнула. Вместо ответа с губ сорвался судорожный вздох.

– Удивительно нежная, – шепнул Анадар, ласково обводя контур лица. – Как бы я хотел уберечь тебя от всей этой боли. Ты мне веришь?..

Тёплое дыхание снова коснулось губ. Почти как поцелуй.

– Да, – ответила, дрожа всем телом.

Наши губы соприкоснулись, и мир взорвался.

Мой первый в жизни поцелуй...

Когда-то давно, будучи ещё подростком, я мечтала о нём, представляла, каким он будет. Но ни какие в мире слова не смогут описать то, что я ощущала сейчас. Я летала и падала, горела и плавилась, умирала и возрождалась, сконцентрированная в этом единственном мгновении.

Анадар целовал меня легко и нежно, каждым прикосновением всё больше выкидывая меня за грань реальности. Ласкал губы, заставляя подаваться навстречу, требуя ещё и ещё.

Дыхание окончательно сбилось, и я больше не ощущала границ между собой и ним.

Когда его язык коснулся моего, со мной что-то произошло. Я словно распалась на тысячи сияющих осколков, которые разлетелись среди бесконечных галактик и звёзд, растворяясь в бесконечности и оставляя только чувство тепла и света.

В себя я пришла не сразу. Просто спустя время поняла, что сижу, судорожно вцепившись в рубашку Анадара, тело вибрирует от невероятных электрических разрядов, а я тяжело дышу, уткнувшись лбом в ключицу крепко обнимающего меня мужчины.

Не отрывая голову от плеча, я только немного повернулась и всмотрелась в красивое мужественное лицо.

Можно было признаться хотя бы самой себе – этот Оборот мне нравится. Сильный, смелый, добрый и очень чуткий двупостасный мужчина.

Я подняла руку и так же, как совсем недавно он, провела кончиками пальцев по его щеке.

Рихар вздрогнул и открыл глаза.

– Ты просто невероятная, Марика... Хорошая моя!

Анадар Рихар

Волк рвал и метал.

Я предполагал, что предстоит непростой разговор с Алисой, но даже не думал, что женщина способна так ненавидеть ребёнка, которого растила много лет. Добрая, нежная Марика не заслуживала такого отношения.

С какой любовью она рассказывала о своём городе, сколько тепла вкладывала в каждое слово. А как заливисто и звонко смеялась над моими рассказами о детстве! В этот момент её глаза искрились. В них будто танцевали огоньки смешинки, и при каждом движении головы они вспыхивали яркими светлячками.

Но, когда мы дошли до дома Алисы, светлячки резко погасли, и в некогда весёлых глазах я увидел уже знакомый страх.

Волк чувствовал её эмоции, и от этого ему было почти физически больно.

А я не мог понять, чего она боится. Её горе от предательства родных я осознавал. А вот страх?..

Мне до безумия хотелось забрать все её переживания, увидеть счастливую улыбку, услышать звонкий смех.

– Расскажи, что ты узнал от своего знакомого?..

Я не стал ничего скрывать. Рассказал всё, что написано в деле. И то, что полковник догадался просмотреть сводку происшествий за тот день, благодаря чему и обнаружилась та запись.

Когда Марика сказала, что видит истинный цвет моих глаз, я был в шоке.

Если до этого момента я не до конца принимал на веру слова Марана, и в какой-то степени они всё равно казались мне фантастическими, то последний факт пригвоздил меня к стене – Марика действительно моя истинная пара. Иного объяснения всему этому нет.

На этой мысли волк заскулил особенно сильно. Он припал на передние лапы, и забил хвостом так, что готов был проломить бока.

– Со мной что-то не так?..

– С тобой всё хорошо...

Ну не мог я вывалить ей на голову ещё и новости об истинности. Скажу немного позже. Уж если я был в шоке, то в свете последних событий эта новость её точно добьёт.

И я вернулся к разговору об её отце. К выводу о том, что Корвина Тинха могли найти по горячим следам, мы пришли одновременно.

Отчаяние девушки заставило волка забиться в угол и жалобно выть, а меня накрыло.

До зубовного скрежета, до боли в груди мне хотелось избавить Марику от гнёта переживаний, захлестнувшего её с головой.

Я не знал, есть ли сейчас шанс отыскать её отца, но чувствовал, что не смогу оставить её наедине с проблемами.

Такая трепетная и красивая, она уже пережила столько, что душа просто обливалась кровью.

Меня затопила нереальная нежность, и я не удержался.

Её губы были невероятно мягкими и сладкими, а робкие, неумелые попытки отвечать приводили в восторг и сводили с ума.

«Моя!» – скулил волк.

«Просто невероятная...» – вторил ему я.

Глава 10

Мари́ка

«Моя, – билось в голове, – хорошая моя...»

С этой мыслью я неподвижно лежала в кровати, боясь спугнуть это чувство неожиданного счастья.

Во дворе дома Алисы (как тяжело называть так женщину, которую столько лет считала матерью, хоть и отказавшуюся от меня, и обвинившую во всех грехах, но всё же...) мы просидели ещё около часа.

Анадар одной рукой крепко обнимал меня, а второй то гладил по спине, то водил по плечу от локтя вверх и вниз, то нежно сжимал мои пальцы и целовал самые кончики.

От этой ласки сердце заходило как ненормальное, и хотелось потянуться губами к его губам, чтобы вновь ощутить на грани восприятия космос и мириады звёзд. Я сдерживала себя, как могла, и только дрожащие руки могли выдать обуревавшие меня чувства.

Анадар сказал, что попробует отыскать Оборотницу с видеозаписи. Возможно, она сможет пролить свет на дальнейшую судьбу отца...

...Я всё-таки повернулась на другой бок, но сон так и не шёл.

На своей кровати тяжело вздохнула и завозилась Сильва. Девушка переживала о предстоящем экзамене и зубрила билеты днями напролёт, а в моей голове вместо насущных вопросов плавали жёлтые лепестки – такие же яркие, как и глаза одного красивого мужчины.

Он так и не объяснил, почему я вижу истинный цвет его глаз. И эта мысль не давала мне покоя, создавая смутное ощущение, что я упускаю что-то важное.

Ещё мне хотелось узнать о своих настоящих родителях. Маму звали Аманда, и она была сестрой Корвина Тинха, моего приёмного отца. А вот кто был родным отцом? Алиса сказала, что Аманда разбилась вместе с мужем. Значит, моим отцом был муж Аманды? Вопросы в голове множились.

Нет, надо поспать!

Я решительно перевернулась на другой бок. От того, что я тут перемалываю мысли, ничего не меняется.

Наконец, намучившись, накрутившись и десять раз вспомнив горячие объятия и нежный поцелуй, который подарил мне Анадар на прощанье у дверей общежития, я отключилась.

Утро началось с громких возмущений подруги, постепенно сошедших к недовольному бурчанию.

– Не, ну ты, мать, вообще совесть потеряла! Я полночи звонила, писала! Ты хоть бы раз ответила! – вопила Сильва, гневно толкая меня в бок.

Спросонья я даже не поняла, что случилось, о чём и спросила подругу.

– Что случилось? Что случилось?! – голос девушки повысился на пару тонов. – Я за неё тут волнуюсь, а она дрыхнет без задних ног, да ещё спрашивает «что случилось»!

– Силь, не кричи, – открыв глаза и глубоко вздохнув, я села на кровати. – Я просто убрала звук в телефоне. Со мной всё в порядке. Жива, цела.

В голове всплыли воспоминания о первой встрече с волком и его слова: «Жива, цела?» А следом в памяти вспыхнули его поцелуи.

Щёки мгновенно стали горячими.

– О, это что? Ты покраснела? – подруга подскочила с кровати, на которую успела усесться рядом со мной. – У тебя что-то было с волком?

Её глаза округлились. Она схватила стул, поставила напротив меня спинкой вперёд и тут же его оседлала.

– А ну, живо рассказывай, чего краснеешь, и что у тебя с этим блохастым?

– Силь, – я поморщилась, – я же просила так его не называть.

– Какие мы нежные, – фыркнула эта язва. – Ладно, колись, что вчера было? Я вся внимание!

– Как скажешь, капитан, – буркнула я.

Спать хотелось неимоверно, но не удовлетворить любопытство подружки было смерти подобно.

– Можно только сначала посетить туалет и почистить зубы?

– В туалет можно, а зубы почистишь потом! Пять минут тебе на всё про всё! – безапелляционно заявила мелкая заноза.

Кряхтя, как старая бабка, я сползла с кровати, нацепила халат и отправилась покорять ватерклозет.

Конечно, одним туалетом дело не обошлось. На выходе из комнаты я успела утащить пакет с умывальными принадлежностями, поэтому, когда минут через двадцать вернулась в комнату, Сильва уже сменила пижаму на вполне симпатичное домашнее платье, заварила чай и сварганила пару бутербродов с колбасой и сыром.

– Тебя только за смертью посылать, – проворчала девушка, окинув меня недовольным взглядом. – Садись, завтракай. Но после – всё и в подробностях!

Пока мы молча завтракали, я размышляла, что именно хочу рассказать Сильве о вчерашнем вечере.

Не знаю, в чём причина, но сегодня я уже не воспринимала свалившиеся на меня новости как катастрофу. Гораздо больше мои мысли занимал один невозможно красивый и добрый мужчина с ласковыми и горячими губами.

А папу, то есть Корвина Тинха, мы обязательно найдём. Во всяком случае, сделаем всё для этого возможное.

По поводу Алисы я уже тоже не загонялась. Пять лет она не вспоминала обо мне, да и я давно успокоилась на её счёт. И то, как вчера она себя вела, её признание, лишь расставило точки в наших отношениях.

Оставался вопрос о месте захоронения моих настоящих родителей. Но и с этим я справлюсь, достаточно будет обратиться в архив.

Заметив, что я уже позавтракала и просто потихоньку прихлёбываю чай, Сильва решительно села на свою кровать, опёрлась спиной на стену и, скрестив на груди руки, грозно произнесла:

– Ну?

– Что «ну»? – я покачала в руке кружку, не спеша начинать рассказ.

– Так, давай не увиливай! – брови подружки гневно сошлись на переносице. – Рассказывай, как вчера сходили? И про румянец я тоже не забыла!

– Зашибись сходили, – протянула я. – Моя мать мне не мать, отец – не отец, а вообще дядя, а настоящие родители погибли. Вот так мы сходили.

Глаза девушки расширились до невозможности, рот открылся, и из всех на свете звуков она только и смогла выдавить из себя:

– Эээ... Что-о-о?..

Я понимающе хмыкнула. Нормальная реакция, именно такую я и ожидала.

– Ну вот, как-то так, – развела руками. – У меня не жизнь, а какой-то бразильский сериал.

Поднявшись из-за стола, я присела рядом с подружкой и приобняла её за плечи.

– Силь, да не парься ты так, – легонько погладила её по плечу. – Я всё это вчера уже пережила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.